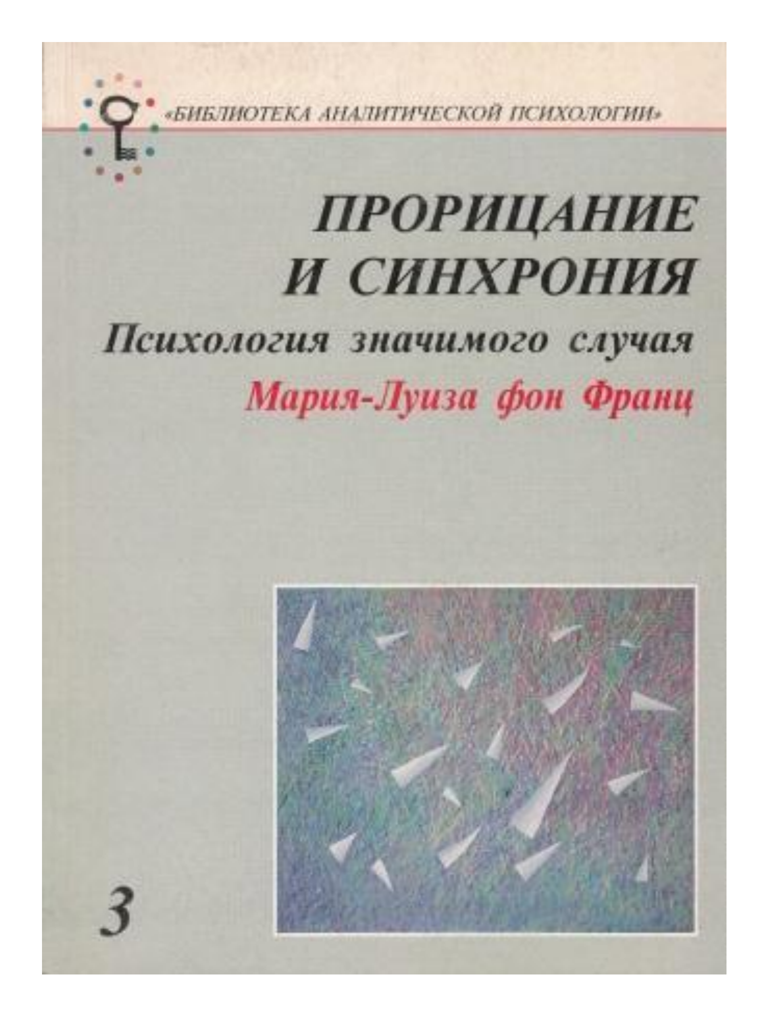

Издательство «Б.С.К.», 1998, 110 с.

Мария Луиза Фон Франц
Прорицание и синхрония (психология значимого случая)

Лекция 1

Возможно, вам известно, что изначально прорицанием занимались в храмах. Например, древние евреи в Иерусалимском храме имели оракула и в определенных случаях, когда священник хотел обратиться за советом к Яхве, он пытался с помощью этого оракула узнать божью волю. Чтобы понять волю Бога или богов, во всех первобытных цивилизациях использовались различные способы прорицания. Однако со временем эта практика прервалась и вскоре была забыта. Прорицание стало темным, колдовским и презираемым занятием. Тем не менее сегодняшняя лекция проводится в помещении приходской церкви, а это уже само по себе отчасти является проявлением синхронии, что очень приятно.

Взгляд на мир, который пытался сформулировать Юнг и на котором, главным образом, основано прорицание, выражает собой синхронию. Поэтому, прежде чем детально разобраться в проблеме прорицания, вспомним, что говорил Юнг о синхронии. В предисловии к английскому изданию перевода «И Цзин, или Книга Перемен», выполненного Рихардом Вильгельмом, Юнг четко формулирует различие между каузальным и синхронистическим мышлением. Каузальное мышление является, так сказать, линейным. Существует последовательность событий A, B, C, D, и вы, рассуждая в обратном направлении, желаете понять, почему D появляется вследствие C, почему C появляется вследствие B и почему B — вследствие A, подобно некоторого рода внутренним или внешним событиям. Человек пытается мысленно представить взаимосвязанность событий и

их причину.

Нам известно, что благодаря исследованиям современных физиков доказано, что на микрофизическом уровне этот принцип уже не является полностью достоверным. Каузальность нельзя больше считать абсолютным законом — ее следует рассматривать лишь

Рис. 1. Поле времени

в качестве тенденции или преобладающей вероятности. Доказано, что каузальность является способом мышления, позволяющим мысленно охватить некоторую совокупность физических явлений, но не дающим доступа к глубинным основам законов природы. Она лишь очерчивает общие тенденции или возможности. С другой стороны, синхронистическим мышлением можно назвать «пространственное» мышление (field thinking), центрованное относительно времени (рис. 1). Об этом хорошо пишет Р.Вильгельм во введении к «Книге Перемен». Он говорит об определенном комплексе событий, происходящих в определенный момент времени.

В нашем каузальном мышлении мы проводим четкую границу между психическими и физическими событиями и только наблюдаем, как физические явления порождают друг друга и оказывают каузальное влияние друг на друга и на психические события. Вплоть до 19 века в науке господствовало мнение (сохранившееся до настоящего времени в менее развитых дисциплинах), согласно которому физические явления вызываются только физическими причинами, а психологические явления вызываются только психическими причинами. Например, согласно Фрейду, справедливо утверждение: «Эта женщина — невропатка, и ее идиосинкразия вызвана травмой, перенесенной в детстве». Здесь тот же способ мышления перенесен на психологический уровень.

Теперь возникает вопрос: существует ли взаимосвязь между этими двумя сферами? Существуют ли психические причины физических событий и наоборот? Эта проблема относится к области психосоматической медицины. Взаимодействие между указанными каузальными последовательностями может быть доказано. Например, вы читаете письмо, в котором сообщается о смерти горячо вами любимого человека, вследствие чего у вас могут наблюдаться физиологические явления — возможна даже потеря сознания. Эта реакция вызвана не бумагой и чернилами, а психологическим содержанием сообщения. Существует причинно-следственное взаимодействие между физическим и психическим, и в настоящее время это исследуется.

Совершенно иным, однако, является синхронистический (т. е. китайский) способ мышления. Первобытное мышление отличает дифференцирование, в процессе которого никогда не проводится различие между психологическими и физическими фактами, при этом исследовании вероятности одновременных событий могут учитываться как внутренние, так и внешние факты. Для синхронистического способа мышления даже важно вести наблюдение за обеими областями реального, физической и психической, и замечать, что в момент, когда человека посещают те или иные мысли или сны — которые можно рассматривать как психологические события,— происходят те или иные внешние физические события, то есть имеет место комплекс физических и психологических событий. Хотя при каузальном мышлении и возникает проблема времени вследствие необходимости установления временной последовательности (до и после), данная проблема более значима при синхронистическом способе мышления в связи с наличием ключевого момента — некоторого момента времени, который является объединяющим, фокусирующей точкой для наблюдения за определенным комплексом событий.

В современной западной науке для объяснения вероятности в последовательности событий используются алгебраические методы — алгебраические матрицы различных размеров, алгебраические функции и кривые. Китайцы также пользуются математикой для описания своих законов синхронии. Они используют некоторое подобие математических матриц, не являющихся, однако, алгебраическими абстракциями. Они используют

натуральные числа (1, 2, 3,4, 5, 6, 7), поэтому можно утверждать, что математический аппарат)того китайского способа мышления составляют различные исчисления, которые могут быть получены из рядов натуральных чисел, а также общие законы, которые могут быть из них выведены. Числа 3, 4 и 5 используются для представления в математической форме некоторой совокупности событий.

Научной математической базой синхронистического мышления являются, следовательно, ряды натуральных чисел, что можно обнаружить во всех техниках прорицания. Простейшей формой прорицания является двоичная (чет-нечет). Например, бросают монету и, когда выпадает «орел» или «решка», принимают решение и выбирают способ действия. «Чет-нечет»—это принцип, лежащий в основе прорицания. Однако в различных цивилизациях принята различная техника для наилучшего прочтения ситуации в определенный момент времени.

Западный образ мышления имеет экстравсртную ориентацию, Вначале события рассматриваются, а затем создается их математическая модель. Восточный, или китайский, образ мышления дни про чтения события использует интуитивную ментальную модель, I именно — натуральные числа. Вначале бросается жребий по принципу чет-нечет, что становится психическим и психофизическим событием: вопрос прорицателя относится к психологии, тогда как событие состоит в том, что монета падает той или иной стороной, из чего можно вывести дальнейшие внешние или внутренние события. Таким образом, это мышление дополняет наше собственное.

Важно, что в Китае, как отметил и Юнг в своей работе «Синхрония. Акаузальный соединительный принцип», в отличие от многих других первобытных цивилизаций, не ограничились применением методов прорицания только для предсказания будущего. Например, священнику задают вопрос, следует ли вступать в брак, и тот отвечает утвердительно (или отрицательно). Такова мировая практика, которая существует не только официально, но используется многими людьми втайне, когда они в своей комнате, наедине с собой, раскладывают карты Таро и т. п. Они могут, кроме того, иметь свои маленькие приметы: «Если будет солнечный день, то я сделаю то-то или то-то». Люди постоянно размышляют в этом направлении, такие предрассудки свойственны и ученым, когда они убеждают себя, что день будет удачным, поскольку утром в спальне светило солнце. Даже отрицая это в своем сознательном мировоззрении, первобытный человек внутри нас все же неизменно пользуется такого рода прогнозированием будущего, стыдливо отрицая это перед лицом своего рационального собрата, хотя испытывает огромное облегчение, обнаружив, что тот поступает таким же образом!

На данном этапе прорицание не может эволюционировать и видоизменяться. Оно остается своего рода примитивным способом угадывания будущего с использованием некоторых технических средств. Это практикуется нами и, в более откровенной форме, всеми примитивными цивилизациями. Человек, собираясь предпринять путешествие по Африке, идет к знахарю, который разбрасывает несколько куриных косточек. В соответствии с тем, как они расположатся при падении, преимущественно на красном или белом участках, нарисованных на земле, и в соответствии с их взаимным положением, он скажет, будет ли путешествие удачным, следует ли его предпринимать. Перед любым большим начинанием, подобном охоте или долгому и опасному путешествию в Иоганнесбург и т. п., человек всегда обращается к оракулу и поступает соответственно его предсказаниям. Мы делаем то же самое менее открыто, но в обоих случаях (о некоторых исключениях будет сказано позднее) это не укоренено в мировоззрении и поэтому остается своего рода неразвитой первобытной практикой, иными словами, ритуальной игрой, которую мы пытаемся игнорировать в нашем сознательном восприятии реальности.

Подобно всем первобытным цивилизациям, китайцы сохранили этот метод, вплоть до его запрещения. На рыночной площади каждого китайского городка находилось обычно несколько гадателей по книге «И Цзин», которые бросали монеты или отвечали на вопросы с помощью палочек тысячелистника, однако впоследствии гадание было запрещено. В 1960

году Мао Цзэдун решил несколько ослабить рационалистическое политическое давление на массы и обнаружил, что для этого существует две возможности: дать больше риса или разрешить применение И Цзин. Его советники считали, что народ скорее жаждет вновь использовать И Цзин, чем получать дополнительное продовольствие. И Цзин, которая являлась для людей духовной пищей, была для них важнее. Она была разрешена приблизительно на один-два года, но затем ее вновь запретили. Китайцев очень характеризует то, что даже миска риса — а они очень остро ощущали голод — была для них менее важна, чем возможность вернуть свою любимую Книгу Перемен, вернуть духовную ориентацию.

И Цзин обязана двум выдающимся личностям, легендарному королю Вэну и князю Чу, которые превратили примитивного оракула в завершенное философское мировоззрение. Они рассматривали оракула и его этические основы с философской точки зрения, размышляя о его психологических последствиях и предпосылках, что послужило развитию весьма глубокого и широкого мировоззрения. Юнг пишет в своей работе, что подобное наблюдалось только в Китае, но мне удалось установить, что то же самое случилось в Западной Нигерии. Там существовали знахари, которые, совершенствуя технику предсказания (геомантию), превратили ее в настоящую религиозную философию, разумеется, более примитивную по сравнению с китайской, однако имеющую полную религиозную и философскую концепцию, которая в этой системе не являлась простым средством для предсказаний.

Я привела два известных мне примера. Возможно, существует и третий, однако я не располагаю более полной информацией. Насколько мне известно, на эту тему написана только одна работа, с которой у меня не было возможности ознакомиться. Как свидетельствуют последние данные, древняя цивилизация майя была связана с центральной Азией и, соответственно, с цивилизацией Китая и тоже располагала гадательной системой наподобие И Цзин. Зная о степени развитости цивилизации майя, можно предположить, что они разработали философскую концепцию, в которой оракул служил не только инструментом. Исследовательница Шульце-Ена опубликовала по этому вопросу небольшую статью, однако, несмотря на двухлетние поиски, мне не удалось ее обнаружить в Швейцарии. Насколько мне известно, автор освещает в своей статье только технику оракула майя, не затрагивая его философской концепции. Однако нетрудно ее представить, ибо в философии майя все боги являются богами времени и чисел. Все главные фигуры мифов майя соотносятся с конкретными числами, которые находят свое отражение в их именах. Например, имя величайшего героя мифа о семи охотниках Гунабку, происходит от слова гун, что означает «один». Каждое божество одновременно является и числом и моментом времени в календарном году. Таким образом, пред нами совокупность архетипа с определенным моментом времени и определенным натуральным числом. Это позволяет предположить, что оракул майя основан на подобном философском мировоззрении, но это всего лишь догадка.

Поэтому остановимся пока на китайском способе мышления. На эту тему социологом Марселем Гране написана прекрасная книга, «Китайское мышление» (La Pensee Chinoise). В ней утверждается, что китайцы мыслили качественными «эмблемами», а не количественными понятиями. Юнг сказал бы «символами», и для простоты изложения я буду использовать этот термин. Согласно представлениям китайцев, числа служат для описания постоянного соотношения событий и вещей, что соответствует и современным представлениям. Мы описываем постоянные соотношения алгебраическими формулами. Каузальность является категорией, позволяющей обнаружить такие соотношения. Для китайцев числа также являлись выражением соотношений между понятиями, порядок которых устанавливался не в количественном отношении, а в их качественной иерархии, что в большей или меньшей степени соответствует современным представлениям, за исключением того, что в китайской философии акцент делался на качественный уровень.

Кроме того, в Китае полагают возможным наличие во Вселенной ионного числового ритма. Современные физики также считают, можно определить единый ритм Вселенной,

который объясни разнообразные явления, однако это всего лишь гипотеза. Китайцы же основывались на том, что такой ритм существует и представляет собой числовую схему, в которой зеркально отражены соотношения вещей и явлений во всех областях внешней и внутренней жизни.

До конца 19 века китайцы воспринимали мир более динамичным, чем мы поскольку считали, что все сущее является потоком энергии, В настоящее время мы фактически пришли к такому же выводу, но значительно позднее и с помощью научных методов. Восприятие китайцам всего сущего изначально заключалось в том, что все внутреннее и внешнее — поток энергии с определенным ритмом. Каждое событие в конечном счете имеет свое зеркальное отражение, космический ритм (матрицу). Для людей, не имеющих представления об этих понятии, поясним, что матрица — это любая постоянная совокупность чисел в виде нескольких столбцов. Число рядов и столбцов может быть любым, обязательное условие — их размещение в форме прямоугольника, поскольку для китайцев одной из основных моделей вселенной была прямоугольная матрица — названная Лоу Шу магическим квадратом, задающим космический ритм. Сумма чисел в любом ряду, столбце или по диагонали равна 15. В этом квадрате в каждом столбце или ряду всего три элемента, поэтому перед нами — уникальный математический феномен. Существуют магические квадраты с большим количеством рядов и многочисленными возможностями суммирования, однако этот — самый простой, и имеет всего восемь решений. Я бы сказала, что он представляет собой самую симметричную арифметическую матрицу. Китайцы обнаружили ее интуитивно, и она стала для них зеркалом или ритмическим образом Вселенной в ее временном аспекте. К этому я вернусь позднее.

По представлению китайцев, существовало два аспекта времени: время, лишенное времени, и вечность, с наложенным на нее циклическим временем. Мы живем, согласно китайским представлениям, в циклическом времени, однако под ним располагается вечное время. Используя определение Бергсона, его можно назвать творческим временем или временем созидания (une duree creatrice). Обычное китайское время циклично и соответствует определенной схеме, согласно которой были расположены внутренние помещения императорского дворца, настроены музыкальные инструменты, построены танцы, протокол, включая правила поведения мандарина и человека незнатного происхождения на похоронах отца. Каждая деталь этого цифрового рисунка играла важную роль, поскольку рисунок считался основным ритмом реальности; поэтому в различных вариациях в музыке, в протоколе, архитектуре эту схему всегда помещали в центре.

Основной цифровой порядок вечности называется Хоу-ту и представляет собой мандалу, а также крест, в середине которого располагается число 5. Посчитав 1, 2, 3, 4, переходим к центральному числу 5, затем считаем 6, 7, 8, 9 и возвращаемся к числу 10, которое также располагается в середине. Всегда необходимо осуществлять пересечение и возвращаться к центру. Фактически это напоминает музыкальное движение танца, расширение к числу четыре и сжатие к центру,— систолическое и диастолическое движение. Лоу Шу — это мир времени, в котором мы живем, а под ним всегда звучит ритм вечности, Хоу-ту. Эта идея лежала в основе культурного и научного применения математики в Китае. Сопоставим ее теперь с нашей позицией.

Хотелось бы подробнее изложить то, что говорит об этом знаменитый математик Герман Вейль (Hermann Weyl) в своей книге «Философия математики и естественных наук». Нам известно, что до 1930 года большинство математиков страстно и усердно занимались обсуждением фундаментальных научных положений. В соответствии с господствовавшей в то время модой они надеялись пересмотреть первосновы всех наук. А знаменитый немецкий математик Давид Гильберт (David Hilbert) создал новую конструкцию всего здания математики и надеялся, что в нем не будет внутренних противоречий. Там будет несколько аксиом, на основе которых можно Построить все разделы математики: топологию, геометрию, алгебру и т. д. Шел 1926 год, и Гильберт имел смелость заявить: «Я полагаю, ЧТО моя теория позволит навсегда прекратить все дискуссии по вопросу о фундаменте

математики».

Затем, в 1931 году другой знаменитый математик, Курт Гедель (Kurt Goedel), рассмотрев некоторые из предложенных Гильбертом аксиом, доказал, что, исходя из них, можно прийти к совершенно различным выводам и доказать два противоположных по смыслу положения. Таким образом, он заключил, что данные аксиомы содержат иррациональный фактор, который не может быть исключен. В современной математике также не следует утверждать очевидность некоторых положений: Аксиомы должны выдвигаться в качестве предположений, после чего может выводиться логическое заключение. Однако будет неверным считать, что гипотеза не может быть оспорена или поставлена под сомнение.

При выдвижении гипотез математики в настоящее время обычно утверждают: «это очевидно» или «разумно предположить», и из этого исходят в построениях своих математических моделей. В дальнейшем все построения отсутствуют, но как раз утверждение разумно предположить» является сомнительной ключевой фразой. Гедель продемонстрировал это и тем самым опрокинул все построение. Как ни странно, с тех пор дискуссии по проблемам научных основ не возобновлялись, по утверждению Вейля, никто не касался этой проблемы; ученые смущенно почесывали затылки и говорили: «Давайте не будем обсуждать фундамент науки, разумно предположить, что мы дальше не продвинемся». Таковой ситуация остается и сегодня.

Герман Вейль проделал очень интересную эволюцию. Сначала он увлекся теориями физика Вернера Гейзенберга (Werner Heisenberg), который был в определенной степени пифагорейцем, интересовался нуминозностью и иррациональностью натуральных чисел. Позднее был период в его жизни, когда он восхищался Гильбертовой логикой. Он оставил изучение проблемы чисел, рассматривая их (по моему мнению, ошибочно) просто как величины. Он утверждал, например, что натуральные числа подобны ряду меток, сделанных палкой, которые позднее были названы обычными; что они были придуманы человеческим разумом и ничего таинственного в них нет, «разумно и очевидно», что человек мог сделать это открытие. Однако в конце своей жизни он внес следующее дополнение в немецкое издание своей книги по философии математики:

«Прекрасная надежда (которая у нас была) об освобождении человечества от обсуждения фундамента науки была разрушена в 1931 году Куртом Геделем; первооснова и реальное значение математики — открытый вопрос. Возможно, человек создает математику подобно тому, как он создает музыку. Это один из творческих видов деятельности человека. Идея существования трансцендентного мира является основным принципом формализма; формализм в математике характеризуется на каждом этапе ее развития неполнотой [это означает, что любая математическая теория не содержит в себе внутренних противоречий, но отличается неполнотой] в той степени, что вопросы, даже простого арифметического свойства, которые могут быть сформулированы в рамках формализма, не могут быть решены в рамках самого формализма».

Это сказано в сложной математической форме; проще говоря, когда я полагаю, что что-то очевидно, я высказываю нечто иррациональное, ибо это не доказано. В дальнейшем человек может сделать некое движение, подобное движению уробороса и заявить: «Но из моей дедукции я могу осудить свое начинание». Вы не можете! Из дедуктивного формализма вы не можете затем вывести доказательство без использования тавтологии, что, естественно, недопустимо, даже в математике.

«Поэтому мы не удивляемся тому, что в изолированном феноменальном существовании некоторые явления природы изумляют нас своей иррациональностью и невозможностью их подробного анализа. Как мы видим, физика проецирует все, что существует, относительно вероятности».

Это важно, поскольку таким образом суммируется то, что открывает современная наука. Иными словами, любой феномен, скажем, очки, содержит в себе нечто иррациональное, что не может быть исчерпано в физическом анализе. Я не могу объяснить,

по какой причине электроны многочисленных атомов, из которых состоят мои очки, находятся в этом месте, а не в другом. Следовательно, когда речь идет о единичном событии в природе, с помощью физики не может быть получено полностью достоверное объяснение.

Единичное событие всегда иррационально, однако в физике мы проецируем его относительно вероятности, то есть составляем матрицу. Например, в этих очках столько-то атомов и столько-то их частиц и т. д. И из всей группы чисел можно вывести математическую формулу, которая позволит сосчитать частицы — не 1, 2, 3, 4, 5, но методом проецирования относительно вероятности. Поэтому матрицы используются сегодня в технике и других областях, поскольку они позволяют иметь дело с неисчислимым и представляют собой инструмент, позволяющий успешно обращаться с тем, что невозможно сосчитать в отдельности. Вейль говорит:

«Не вызывает удивления, что любое выбранное нами явление природы имеет предельный иррациональный фактор, который мы не в силах объяснить, и мы можем только описать его, как в физике, путем проецирования относительно вероятности».

Однако затем он продолжает:

«Но вызывает удивление тот факт, что нечто, созданное самим человеческим разумом, а именно ряд натуральных чисел [как я уже заметила, что ошибочна идея о том, что ряд чисел: 1, 2, 3,4, 5 был создан человеком с помощью нанесения точек (меток)], нечто, являющееся столь абсолютно простым и ясным для созидающего духа, также содержат элемент непостижимости, нечто, не поддающееся осмыслению».

Это признание Вейля, одного из наиболее выдающихся современных математиков. Мы можем, естественно, сказать, что не верим в то, что натуральные числа представляют собой наименования нанесенных точек (меток). Поэтому нас не удивляет, что натуральные числа непостижимы и не поддаются осмыслению. Иными словами, вследствие наличия иррационального в натуральных числах (Вейль называл это непостижимым) основы математики нельзя назвать непоколебимыми, поскольку эта наука полностью основана на данности ряда натуральных чисел.

Согласно Вейлю, числа иррациональны и непостижимы, поэтому являются хорошим инструментом, позволяющим осмыслить нечто иррациональное. В этом случае человек использует иррациональные средства, что является основой для прорицания. Постигая иррациональные числа, он предпринимает попытку разгадать их связь с реальностью, а это значит, что прорицание затрагивает проблему времени.

Прорицание связано с синхронией, явление которой Юнг красноречиво назвал парапсихологией. Это важно, поскольку в современной науке физики и психологи пытаются найти общее между физикой и психологией относительно парапсихологических явлений. У них есть гипотеза, что парапсихологические явления могут дать толчок к объединению физики и психики. Прорицание, в частности числовое прорицание, тоже связано с парапсихологическим феноменом. Юнг назвал числа наиболее примитивным выражением духа. Поэтому нам предстоит рассмотреть с психологической точки зрения то, что мы понимаем под словом дух.

Пытаясь дать определение понятию духа, Юнг в первую очередь приводит множество выражений, в которых слово «дух» обозначает нематериальную субстанцию, противоположную по значению слову «материя».

Это понятие мы также используем, как правило, для обозначения чего-то, соответствующего космическому принципу, а также для обозначения определенных психологических возможностей человеческой психики или интеллекта, способности думать и рассуждать. Можно, например, сказать: «у него одухотворенный вид» или «эту идею произвел ущербный дух» и т. п. Это слово употребляется и для обозначения собирательного понятия, например, «дух времени» (нем. Zeitgeist) — выражение, обозначающее иррациональный факт: каждый период времени имеет свой собственный дух.

Например, дух эпохи Возрождения отражен в искусстве, технике, математике, религиозных воззрениях того времени. Все явления, которые характеризуют XVI век, можно

назвать духом Возрождения. В этом смысле данное слово служит для определения совокупности идей, присущих людям определенной эпохи. Можно говорить о духе марксизма или национал-социализма, который являлся коллективной идеей определенной группы людей. Поэтому, считает Юнг, существует некоторое различие между понятием духа как сущности нечеловеческой (космический дух в отличие от космической материи) и понятием духа как состояния, которое испытывает человек в результате деятельности эго. Утверждение, что у человека Низменный дух, свидетельствует о том, что его комплекс эго работает неправильно. Когда в человеке происходит нечто психическое или психологическое (т. е. психологическое событие), то он чувствует что оно напрямую зависит от него, и называет это своим духом. Он совершает ошибку, думая, что это именно так. Если мне внезапно пришла мысль привести хороший пример, я чувствую, что эта хорони и идея создана моим духом. Когда человек испытывает определенное психологическое состояние, которое кажется ему странным, он считает, что им овладели призраки. Человеку кажется что им овладело что-то.

Допустим, я почувствовала внезапную потребность утверждать: - «эти герани синие», и повторяла бы это безостановочно. Если это утверждение показалось бы мне странным, я бы воскликнула: «Боже МОЙ, какой злой дух внушил мне безумие это, он овладел мной и вставляет твердить ерунду.» Но если бы мне в голову пришла удачная идея, я бы осуществила ее немедленно! Первобытные люди честнее: все, что приходит на ум неожиданно, они называют духом. Не только плохое, что овладевает человеком, но все то, о чем можно сказать: «Не мое эго это сотворило, это посетило меня внезапно»,— все это дух. Человек, который испытывает непреодолимую потребность сказать или сделать то, что представляется не принадлежащим его собственному эго, проецирует свое бессознательное, часть бессонна тельной психики, а затем переживает проекцию как парапсихологическое явление.

Так происходит, когда человек впадает в состояние, в котором не осознает себя, или при эмоциональном стрессе, при котором теряет самоконтроль. Но позднее, когда его сознание пробуждается, он с удивлением смотрит на глупости, совершенные им в одержимом состоянии: нечто овладело им, он не был сам собой, хотя в тот момент этого и не осознавал — как будто злой дух или дьявол вселился в него.

Подобные вещи не следует легкомысленно считать забавными. Их надо воспринимать буквально, ибо дьявол — или можно сказать более нейтрально, некий автономный комплекс,— временно заменяет комплекс эго. В такой момент представляется, что действует само эго, но это не так. В дальнейшем, «освободившись» от указанного комплекса, человек не может понять, как он мог поступать или думать таким образом.

Важнейшая ситуация, в которой мы употребляем слово «дух», связана с вдохновляющей и животворящей ролью бессознательного. Нам известно, что соприкосновение с бессознательным оказывает животворящее и вдохновляющее воздействие на комплекс эго; в этом заключена реальная основа всех терапевтических мероприятий. Иногда невротики, люди, замкнувшиеся в своем болезненном невротическом состоянии, благодаря психоанализу, начинают волноваться, интересоваться своими снами. Затем к ним возвращается интерес к жизни, они оживляются, становятся более деятельными. Однако это происходит лишь в том случае, если индивид успешно вступает в контакт с бессознательным или, можно точнее сказать, «с динамикой бессознательного», особенно с его животворящим и вдохновляющим началом.

Поэтому с психологической точки зрения Юнг определяет дух как динамический аспект бессознательного. Бессознательное можно представить себе как спокойную воду в тихом озере. В это озеро «падают» забытые человеком события; если он вспоминает их, то он их «вылавливает», но само озеро остается неподвижным. Бессознательное, с одной стороны, имеет матричную основу, форму колыбели, с другой стороны, обладает динамизмом и движением, оно действует по собственной инициативе, например создавая сновидения. Можно сказать, что процесс сновидений является функцией духа; некий

господствующий дух или разум сочиняет хитроумный ряд картин, которые, при возможной их расшифровке, содержат весьма разумные сообщения. Динамическое проявление бессознательного заключатся в том, что бессознательная энергия творит нечто по своей воле, она движет всем и действует самостоятельно. Именно это Юнг определил как дух. Естественно, существует неясная граница между субъективным и объективным. Но на практике, если человек чувствует, что дух принадлежит ему, то это его собственный дух, а если он чувствует, что дух ему не принадлежит, то человек называет его «неким» или «этим» духом. Все зависит от того, чувствует ли себя человек ему сопричастным и родственным или нет.

Подводя итоги, Юнг отмечает, что духу, во-первых, свойственен спонтанный принцип движения и активности, во-вторых, он обладает способностью свободно создавать образы помимо нашей чувственной перцепции (во сне у человека отсутствует перцепция — дух или бессознательное создает образы «изнутри») и, в-третьих, он автономно и полновластно манипулирует этими образами.

Таковы три характеристики того, что Юнг назвал духом или динамизмом бессознательного. Если обратиться к сновидениям, то можно заметить, что они построены на основе впечатлений прошедшего дня. Например, что-то прочитанное в газете, увиденное на улице, услышанное в разговоре с приятельницей и т. д. становится в сновидении фрагментом, который составляет совершенно новую по содержанию историю. При этом наблюдается манипулирование этими фрагментами: изменен их порядок, их смысл, хотя достаточно ясно, что отдельные элементы взяты, например, из воспоминаний предыдущего дня. И многие люди думают, что это полностью объясняет сновидения: «О, вчера я прочитал в газете о пожаре, поэтому он мне приснился». В таких случаях приходится возражать: «Но посмотрите на обстоятельства, при которых происходил пожар во сне, и вы ни дате, он очень сильно отличается от прочитанного». Здесь проявляется дух, то неизвестное в бессознательном, которое переставляет внутренние образы и манипулирует ими.

Этот фактор у первобытного человека полностью автономен, однако, благодаря дифференциации сознания, незначительно приближен к нему. Мы утверждаем, что, в отличие от первобытного человека, у нас это частично осуществляется. Например, мы часто говорим, что у нас появилась хорошая идея или мы изобрели нечто новое. Первобытный человек никогда не объявит, что лук и стрелы являются его изобретением. Он скажет, что лук и стрелы были открыты ему богом лука и стрел, а затем поведает миф о том, как одному охотнику во сне привидилось божество и открыло ему способ изготовление лука и стрел.

Итак, чем более развито наше сознание, тем более мы постигаем некоторые аспекты духа бессознательного, вовлекаем его в свою Субъективную сферу и затем называем его собственной психической активностью или собственным духом. Однако, как указывает Юнг, и значительная часть данного явления остается, естественно, автономной и поэтому переживается как парапсихологическая. Иными словами, мы не должны считать, что на данном этапе развития нашего сознания мы постигли все, т. к. ассимилировали значительную часть бессознательного, т. е. сделали его в такой степени собственностью комплекса эго, что он может им манипулировать. Существует значительная сфера бессознательного, которая изначально проявляется автономно, в качестве парапсихологического феномена, так же, как проявлялась у первобытных людей.

Рассматривая историю математики, можно совершенно отчетливо увидеть, каким образом дух становится субъективным. Например, как известно, натуральные числа были для пифагорейцев космическим божественным принципом, составлявшим основу структуры Вселенной. Числа были божествами и одновременно конструктивным принципом всего сущего. Даже Леопольд Кронекер (Leopold Kronecker) говорил, что натуральные числа были изобретены божеством, а все остальное — сотворено человеком.

В наше время так называемого просвещения, когда все иррациональное и слово «Бог» выбрасываются из научного обихода, в математике также предпринята попытка дать

определение числу в такой форме, которая исключала бы иррациональные элементы и определяла бы числа как ряд меток (1,2,3,4, 5), как создание человеческого разума. Теперь мы относим дух как принадлежащий комплексу эго, а эго математиков как создающее числа и обладающее ими! Именно так считал Вейль: «Я не могу понять, как нечто весьма простое, внезапно созданное человеческим разумом, содержит что-либо непостижимое». Ученому, которому казалось, что он полностью владеет этим явлением, следовало задать вопрос, действительно ли человеческий разум создал числа.

Первобытные люди, имея двадцать лошадей, не могли их сосчитать; они использовали двадцать палочек: одна палочка — одна лошадь, две палочки — две лошади, три палочки — три лошади, затем считали количество палочек и таким образом определяли число лошадей. Это самый распространенный способ, который позволил человеку научиться считать. Мы до сих пор используем пальцы как «вспомогательную величину». Счет всегда начинался со вспомогательной величины. Многие первобытные цивилизации использовали для этой цели точки или счетные палочки.

Таким образом, когда мы делаем то, к чему пришел Вейль, мы возвращаемся к вышеописанному первобытному способу счета со вспомогательной величиной. Изготовление вспомогательных палочек или изобретение точек для счета является результатом деятельности сознательного эго, конструкцией человеческого разума, но само число не создано человеком; такое предположение — величайшая ошибка.

. Поэтому нам следует признать, что числа в определенном аспекте представляют собой нечто реально существующее, чем может манипулировать человеческий разум. Мы можем сделать некоторое предположение о числах, об арифметическом законе, о ситуации, в которой можно манипулировать ими произвольно и свободно, в соответствии с пожеланиями нашего эго, но мы манипулируем лишь производными. Исходным понятием, которое вдохновило на изготовление счетных палочек и тем самым позволило, например, определить число лошадей, человек не овладел. Оно по-прежнему принадлежит созидательному духу бессознательного.

Во времена Вейля люди отказывались изучать отдельные числа, ибо при этом постоянно сталкивались с чем-то совершенно простым и одновременно странным. Например, нанесенные четыре точки внезапно создавали качественно новое, что не было предусмотрено. Чтобы избежать такой неприятной ситуации и поддержать иллюзию, что числа представляют собой нечто заданное, чем можно разумно манипулировать, Вейль заявляет: «Отдельные числа не выделяются в математике. Их проецируют особыми методами относительно бесконечных возможностей и таким образом ими манипулируют».

Так поступает большинство современных математиков. Используя теорию натуральных чисел от единицы до N и манипулируют Числами как единым целым, заявляя, что ряд натуральных чисел Обладает определенными качествами — например, каждому числу Предшествует другое, и имеет свою позицию и соотношение. Затем выстраивается математический ряд с комплексными и иррациональными числами, затем выводятся высшие формы чисел, с которыми обращаются как с величиной, которую математики называют классом игнорируя при этом отдельные числа (7, 15, 335).

Таким образом манипулируют алгебраической идеей и учитывая только качества, которые являются общими для всех натуральных чисел, с которыми можно создать многое, однако, по словам Вейля, «игнорируя отдельное целое число». Математики очень честные люди; они никогда не отрицают, что отдельные числа обладают иррациональными индивидуальными свойствами, но их это не интересует. Пуанкаре например, считал, что все натуральные числа являются иррациональными индивидами, что и объясняет невозможность вывести на их основе различные обобщенные теории. Такие теории бесполезны в связи с существованием слишком большого количества исключений и отсутствием достаточного количества обобщений, которые позволили бы создавать теоремы. Такой была точка зрения Пуанкаре, который не считал, что это неинтересно, но утверждал о невозможности выводить теоремы. Обращать внимание отдельные случаи нам также не импонирует, как и

математикам, поскольку мы предпочитаем формулировать обобщающие теории.

Таким образом, в истории математики весьма отчетливо проявляется то, что Юнг назвал развитием человеческого разума. Все, что мы теперь называем субъективным духом, включая интеллектуальную деятельность человека в науке, воспринималось некогда как объективный дух (вдохновляющее движение бессознательной психики), однако с развитием сознания человек овладел той сферой бессознательного, которой может манипулировать и считать принадлежащей . ему. На протяжении всего процесса развития математики числа, являвшиеся богами, утратили святость, превратившись в нечто, произвольно выдвигаемое эго математика. Однако математики честно признаются: «Как ни странно, есть вещи, которые мы желаем познать, но которые ускользают от нас, избежав своего рабства в нашем сознании».

Подобная ситуация имела место в истории физики, в которой в настоящее время ученые в большей степени придерживаются концепции вероятности и пытаются по возможности игнорировать частные случаи. Поэтому Вольфганг Паули утверждал: «Из-за индетерминистического характера законов природы физические наблюдения приобретают иррациональный характер и дают непрогнозируемый результат; этому противостоит рациональная теория относительной вероятности, выдвигаемая с помощью математической концепции и с использованием p^/'-функции.

Иными словами, физика столкнулась с большими противоречиями. Все изначальные расчеты основаны на принципе вероятности и производятся в матричной и в других алгебраических формах, но с их помощью можно установить только общую вероятность. Затем происходит конкретное наблюдение, которое представляет собой единичное реальное событие. Эти наблюдения, которые, например, в области микрофизики стоят десять миллионов долларов, нельзя повторять бесконечно для того, чтобы определить практическую вероятность. Существует огромное расхождение в том, по мнению Паули, что эксперимент (например, с частицей в циклотроне) представляет собой иррациональный рассказ «о случае», и, как правило, не полностью соответствует расчетам относительно вероятности. Поэтому в настоящее время «сочиняются» уравнения в физике; фактически их в определенной степени фальсифицируют с целью подчинить друг к другу, однако это не позволяет делать точные прогнозы.

Естественно, физики размышляли о том, почему невозможно сделать прогноз, который дал бы реальный числовой результат, а не только статистическую вероятность. Паули со всей очевидностью установил, что это обусловлено предпосылками, ибо эксперимент является единичным событием, а методика математических расчетов основана на принципе вероятности, что исключает конкретное событие и не соотносится с ним.

Следует поближе рассмотреть проблему вероятности. Простейший способ объяснения вероятности, которым я собираюсь воспользоваться, связан с картами. В нашем распоряжении имеется колода, состоящая из 32 карт. Человек может выбрать одну карту. Вероятность того, что он вытянет из 32 карт туза червей, составляет одну тридцать вторую. Таков у человека шанс. Если я скажу, что вы можете выбирать десять раз, то, естественно, вероятность вытянуть туза червей будет значительно выше, а если вы сможете тянуть карту тысячу раз, то шанс возрастает еще больше и т. д.

Иными словами, повторение является секретом вероятности: чем чаще повторяется ситуация, тем точнее может быть определена вероятность; когда, наконец, будет достигнуто предельное значение, можно сказать: если имеется число N (бесконечное число выбора), то предел может быть установлен достаточно точно. Таково, в упрощенном виде, объяснение расчета вероятности.

Не будучи математиком или физиком, я полагалась на популяризованный материал (кости или карты), который использует физик в качестве примера для объяснения вероятности. Приступая к объяснению теоремы Бернулли, он начинает со слов: «Если у вас столько-то карт...» и так далее. Тот же метод используется при объяснении вероятности непрофессионалу. Но почему используется именно этот пример? Это забавно: в реальности

математика и ее применение в современной физике основана на принципе невозможности прогнозировать единичные события и одновременно с этим на стремлении доказать возможность точного прогнозирования, когда речь идет о тысячах и миллионах событий.

Будучи недоверчивым психологом, который этому не верит, вернее, видит в этом одностороннюю операцию человеческого разума, я должна поставить два вопроса. Во-первых, человек, несомненно, видит, что, применяя эти методы, современная наука получает весьма сомнительную картину реальности. Поэтому вполне обоснованно можно задаться вопросом о возможности использования других методов. По какой причине миллионы высокообразованных ученых В Западной Европе и Америке беспрекословно уверовали в закон больших чисел? Обсуждение этих вопросов с учеными-естественниками подтверждает то убеждение, что именно с помощью чисел постигается реальность и возможность ее точного научного описания. Подразумевается и то, что, избрав этот принцип, можно постичь истину как внешних, так и внутренних факторов и получить статистическое доказательство и подтверждение теории вероятности.

В этом вопросе я расхожусь с Райном из университета Дьюка. Он имел глупость полагать, что при желании «продать» парапсихологические явления научному миру, он должен доказать их статистически или с помощью теории вероятности и — глупец — совершил это на вражеской территории, в то время как ему следовало оставаться на своей собственной. Он пытался доказать нечто, справедливое только в единичном случае, используя методы, исключающие эти единичные случаи. Поэтому я совершенно не верю в то, чем занимаются люди в этом университете. Их соблазнил американский дух времени, и, поскольку им хотелось доказать другим ученым, что парапсихология является реальной наукой, они использовали инструмент, абсолютно непригодный для поставленной цели. Такова моя личная точка зрения.

По какой причине вера в закон больших чисел овладела разумом западного человека? Ведь те, кто верит в него, являются наиболее развитыми и интеллигентными людьми нашего времени. Если человек свято верит в то, что впоследствии, после его «отрезвления», оказывается очень ограниченной и частично ошибочной точкой зрения, то есть подозрение, что такие люди находятся под тайным влиянием определенного архетипа. Именно это заставляет людей верить в то, что ошибочно. Если посмотреть на историю науки в прошлом, то можно увидеть, что все научные ошибки или то, что мы называем ошибками теперь, обусловлены тем, что люди были в плену идеи, связанной с архетипом, которая препятствовала наблюдению за фактами. Архетипическая концепция устраивала их, давала им субъективное ощущение истинности наблюдения, поэтому они отказывались от дальнейших поисков. Когда появлялся какой-нибудь ученый, который говорил, что уже не уверен в справедливости определенного утверждения, и приводил новые факты, люди пробуждались, сокрушаясь по поводу своей веры в теорию, которая отныне кажется им ошибочной. Человек осознавал, что находился под сильнейшим завораживающим эмоциональным влиянием архетипической идеи.

Какая архетипическая идея лежит в основе убеждений, которых придерживаются современные ученые? Кто является повелителем больших чисел с мифологической точки зрения? При изучении религии или мифологии выясняется, что единственными существами, которые могли манипулировать большими числами, были боги или верховное божество. Например, в Ветхом Завете сказано, что Бог считал волосы на наших головах. Евреи отвергли перепись населения, ибо только Богу было дозволено знать численность своего народа. Пересчет населения считался святотатством — считать могло только божество.

Большая часть примитивных сообществ, до сих пор живущих собирательством и охотой, например аборигены Австралии, имеют двоичную систему исчисления. Они считают до двух, а затем продолжают считать парами: 1,2; 2,1,2; 2,2,1,1,2 и т. д. Примитивные племена в основном умеют считать либо до двух, либо до трех, либо до четырех. После определенных чисел они говорят «много», а там, где появляется «много» начинается иррациональное, божественное.

Обучаясь счету, человек брал небольшую часть чисел, единицу и двойку у правящего числами божества; остальное принадлежало богу. Начиная считать до трех, четырех, затем до пяти, он медленно захватывал эту территорию, но все же наступал такой момент, когда он говорил «много» и прекращал считать; тогда продолжало счет бессознательное (архетип, или божество), которое может считать бесконечно, может «пересчитать» любой компьютер.

В этом и заключается завораживающее влияние чисел.

Лекция 2

В предыдущей лекции я попыталась дать краткое описание расчетов вероятности и их применения в физике и других областях современной науки. Расчеты вероятности и статистические методы, используемые в современной науке, являются всего лишь абстракциями, основанными на представлении о бесконечном ряде натуральных чисел и определении точности только на основе бесконечного количества примеров или событий.

Давая пояснения, Юнг всегда приводил пример с кучкой камешков, о которых можно было сказать, что их средний объем равен трем кубическим сантиметрам. Но если бы вам захотелось найти один камешек именно такой величины, то вы столкнулись бы с большими трудностями. Можно найти один такой камешек, а можно не найти ни одного. Иными словами, несмотря на справедливость утверждения, что их средний объем равен трем кубическим сантиметрам, это абстракция нашего сознания, в действительности каждый камень в кучке различен. В большинстве случаев, если людям убежденно сказать, что средний американец характеризуется определенными признаками, они этому поверят; они поверят в то, что реальные американцы или реальные камешки таковы. Они совершат эту ошибку, хотя должны были бы знать, что в действительности сообщество людей является собранием отдельных уникальных случаев.

Придуманная абстракция оказывается весьма полезной для людей, и по этой причине они принимают ее за действительную. Дело в том, что ученые-естественники отбрасывают тот факт, что реальные камешки бывают различной величины, они не хотят даже слышать об этом. Те, которые честны, утверждают, что для науки это не играет роли. Единичный, или индивидуальный, случай не имеет отношения к науке, ибо не существует математических методов решения этой проблемы. Большая часть людей верит (это эмоциональное убеждение) в то, что статистическая истина есть подлинная истина. В дискуссиях обычно приходят к такого рода выводу: того, что это доказано статистически, достаточно, спор заканчивается.

Если человек верит в очевидную глупость (хотя я скорее назвала бы это односторонним взглядом на окружающий мир), в абстракцию как бесспорную истину, то мне как психологу хотелось бы знать, по какой причине; что вызывает у него подобные эмоции, почему чело-пек не видит очевидной истины. Пример с кучкой камешков показывает, что их различие очевидно. Так почему же ученые либо взволнованно утверждают, что единичного камешка не существует, либо считают, что существует, но это не связано с наукой!

Сначала такие ученые меня просто раздражали, но потом я напомнила себе о своей профессии психолога. Следовало выяснить, по какой причине люди страстно привязаны к мысли об истинности принципа вероятности или статистических расчетов, полагая, что другого подхода не существует. Обращаясь к истокам этого, мы видим, что эта вера существует на фоне некого архетипа. Неспособность людей самостоятельно и здраво обсуждать определенные идеи объясняется влиянием на них архетипа. Какой же архетипический образ стоит за идеей о бесконечном ряде целых чисел (1, 2, 3, ... и т. д.). По какой причине при расчете вероятности используют эту величину как единое целое. Именно на этом я остановилась в предыдущей лекции — человек постепенно научился считать.

Счет начался с использования вспомогательных средств — камешков или палочек. Когда человек не мог сосчитать все предметы, он использовал счетные палочки, фиксируя соотношение 1—1. Камешки помогали человеку держать в уме числа. Одни могли считать до

трех, другие — до четырех, после чего они, как правило, говорили «много» или пожимали плечами. Затем человеку пришло понятие о группе, о классе целых чисел, среди которых он не различал отдельные числа. Таким образом, у всех людей появилось представление о бесконечном количестве натуральных чисел, охватываемых понятием «много», но кто же манипулирует этим множеством?

Бесконечный ряд целых чисел: 1,2, 3,... много... N (божество). N — группа или класс натуральных чисел.

В наше время мы можем оперировать множеством чисел, как определенной величиной, которую используют в математике. Первобытный человек полагал, что только бог может считать до бесконечности и обладает знанием предельного числа N. Современному человеку такое предположение не свойственно. Существуют и негативные божества, которые умеют также считать как Бог Нового Завета.

Например, Западно-африканское племя йоруба читает следующую молитву:

Смерть: Считает, считает, считает непрерывно, не считает меня.

Огонь: Считает непрерывно, считает непрерывно, не считает меня.

Пустота: Считает непрерывно, считает непрерывно, не считает меня.

Богатство: Считает непрерывно, считает непрерывно, не считает меня.

День: Считает непрерывно, считает непрерывно, не считает меня. Паутина вокруг зернохранилища.

(В приведенной молитве гораздо чаще повторяется выражение «считает непрерывно»). Фраза: «паутина вокруг зернохранилища» представляет собой весьма таинственное выражение. Этнолог, из отчета которого взята данная молитва, считает, что она до конца не объяснима. Существует иной вариант последней строки: «Сажа вокруг зернохранилища». По его мнению, это может означать, что сажей посыпали землю вокруг зернохранилища (для того, чтобы, в случае воровства, обнаружить следы). Таким образом, хранилище было бы защищено. Вероятно, то же самое назначение у паутины: если она не повреждена, значит никто к хранилищу не прикасался. Однако можно предположить, что паутина представляет собой прекрасную упорядоченную мандалу, что указывает на существующий тайный порядок, защищающий собственность человека.

В этой молитве для меня важно то, что она обращена к Смерти, Огню, Пустоте, Богатству и Дню — к пяти архетипическим силам, способным считать. Смерть считает всегда; если она сосчитает людей, это принесет им несчастье, ибо тогда они окажутся в ее власти. Смерть всегда отбирает у человечества и делает это, по-видимому, сознательно, зная, что тому или иному человеку пора покинуть живущих. Огонь всегда поглощает, быстро распространяется и сжигает все живое. Ему всегда требуется новое топливо, поэтому огонь, как и смерть, не может остановиться. Пустота также является архетипической силой. Во всех первобытных и античных мифах о сотворении мира существует либо божество, либо Пустота (с большой буквы), которую также можно назвать потенциальной возможностью созидания, тем «что еще не существует» и что является образом бессознательного; она тоже считает. Богатство считает, это очевидно, все знают, что богатые люди считают свои деньги. И День, принцип сознания, или период созидания, тоже считает.

Перечисленные понятия — смерть, огонь, пустота, богатство и день — это образы того, что можно назвать «психической энергией, являющейся источником сознания». В связи с этим вспоминаются древние описания богов смерти. Примером может служить античная мифология, в которой Смерть можно сравнить с Юпитером или Зевсом подземного мира, божеством бесконечности и хранителем сокровищ. Страна мертвых подобна сокровищнице, а бог смерти — хранителю сокровищ; он воскрешает мертвых и собирает умерших. 11о этому он — хранитель жизненной энергии, которую с помощью смета он создает и тратит. День, естественно, символичен, он идентичен осознанному времени и противоположен ночи.

Люди племени йоруба боятся бога бессознательного и приписывают ему демоническую способность считать. Они не хотят быть сосчитанными, желают скрыться в ночи жизни от всевидящего ока божества, грозящего гибелью.

Интерпретируя этот архетипический образ божества, иными слона ми, Самость, можно сказать, что он включает в себя упорядоченный ритм, слово Самость — это тикающие часы: раз, два, три — и смерть настигает или не настигает человека. В позитивном смысле ни часы созидают жизнь и время, а в негативном — смерть. Человеку присуще представление о том, что смерть — божественная сила, недущая свой счет. Эквивалентом английского выражения «his number was up» служит выражение «его время истекло». Если человек умирает и необходимо отметить, что он исполнил свое предназначение, то говорят, что его время истекло, имея в виду при этом, что смерть человека не была преждевременной или случайной.

Говоря религиозным языком, бог забирает человека в назначенное ему время, и ничто не может это предотвратить, даже врачи не в силах ему помочь, ибо судьба его предопределена—бог избрал число, и отозванный должен покинуть мир. В данном случае отдельное число подобно человеческому индивиду. Существует еще одно английское выражение, указывающее на сходство между отдельным числом и человеком; если мы кого-то не понимаем, то говорим, что у нас нет его числа (we have not got his number), что означает невозможность контакта с этим человеком «на его частоте». Каждый индивид живет в определенном ритме; чтобы вступить в контакт с этим индивидом, мы должны определить этот ритм.

Убеждение человека в том, что он может манипулировать бесконечным радом целых натуральных чисел, можно назвать инфляцией, идентификацией с архетипом Самости или божества. Таковым было знаменательное открытие Джорджа Кантора различных бесконечностей, периодов, которые можно суммировать, вычитать и т. п., а также степеней бесконечных периодических чисел. Одни бесконечные числа обладают большей степенью, другие — меньшей; заблуждением Кантора явилось представление о том, что, проводя математические манипуляции над периодами чисел, человек владеет ими. Мы также ошибаемся, полагая, что статистические данные являются истиной, ибо в действительности речь идет об абстракции, а также об идентификации с божеством. Существует миф племени навахо, иллюстрирующий (в игровой форме) вышесказанное. Об этом немного позднее.

Расчет вероятности был изобретен двумя великими людьми: французским математиком и философом Блезом Паскалем и французским математиком всех времен, Пьером Ферма. Один игрок обратился к Паскалю с просьбой разработать систему игры, которая позволила бы ему выигрывать. Эта проблема особенно остро стоит в Италии, где систематичность играет значительную роль в государственной лотерее. Многие одаренные математики отправляются играть в Монте-Карло и другие места, т. к. у каждого из них своя система игры. Заинтересовавшись с точки зрения математики этим вопросом, Паскаль завязал переписку с Ферма. Нельзя с уверенностью сказать, кому из них первому эта мысль пришла в голову, однако в процессе их переписки был открыт расчет вероятности. Таким образом, исторически, корни теории вероятности лежат в игре. В первой лекции я попыталась изложить в популярной форме расчет вероятности или принципы статистических расчетов и указала на то, что физики и математики обращаются в этом вопросе к игре. Это позволяет заключить, что в основе подхода к расчету вероятности лежит архетип игрока. Вернемся к рассказу о племени навахо.

Некогда у племени навахо был выдающийся вождь, которому принадлежали все жемчуга и сокровища племени. Охраняя сокровища, он жил в уединении. У него был большой бирюзовый камень, Которым жаждал обладать бог Солнца. Хотя у самого бога был совершенно такой же камень, ему хотелось завладеть и камнем вождя. Для этого бог породил сына от женщины скал и воспитал из него прекрасною и удачного игрока. Настало время и он послал сына на землю с целью выиграть у вождя все сокровища, включая и большой бирюзовый камень. Сын все выполнил, но камень оставил себе. Бог Солнца страшно разгневался. И тогда он породил еще одного сына от женщины скал и также воспитал его, но при этом научил еще и обманывать с помощью зверей.

В мифологии североамериканских индейцев и индейцев майя нот мотив играет важную

роль. Звери помогают тем, кто борется за правое дело. Например, существует знаменитая «Книга советов» («Попол-Вух»), эпос племени киче (майя), герои которого сражаются с богами преисподней, убившими их отцов. Они играют в игру, напоминающую баскетбол, в которой не в силах выиграть, потому что боги преисподней сильнее их. Однако в определенный момент маленький кролик вбегает в ворота, люди ошибочно принимают его за мяч и считают, что победили не боги, а герои. Они выиграли благодаря кролику и теперь могут обезглавить богов и отомстить за отцов.

В легенде племени навахо происходит то же самое: игрок бросает иызов игроку и благодаря животным (как, не говорится) один из них, СЫН Бога, выигрывает у другого. Затем он вручает большой бирю-ювый камень своему отцу, богу Солнца, который награждает его Мастью и обширными землями.

В контексте психологической интерпретации мифа можно сказать, что бог Солнца является аналогом Дня, Смерти, Огня и Пустоты из молитвы племени йоруба. Он также является богом принципа сознательного в бессознательном. Его можно было бы назвать светом природы (lumen naturae). Поэтому Бог Солнца может считать до бесконечности и ведает обо всем, что относится к играм. Он руководит сознанием первого игрока и обучает его уловкам и хитростям. Но первый игрок впадает в инфляцию. Обучившись у бога солнца уловкам, он не желает отдавать ему то, что божество требует в благодарность за его обучение. Герой находится в состоянии инфляции, он обречен, ибо бог Солнца создает второго игрока, человечного и скромного, а также достаточно честного, чтобы вернуть богу большой бирюзовый камень. Игрок знает, что победил благодаря уловкам, которым его обучил бог Солнца, и помощи животных, что является решающим фактором. Герой верен своим инстинктам и не впадает в состояние инфляции.

Состояние инфляции — это измена своим инстинктам. Человек обладает инстинктивной защитой от инфляции. Все мы часто впадали в состояние инфляции и знаем, что в таком состоянии человек чувствует себя тревожно. Словно перед падением с лестницы у человека возникает предчувствие, он ощущает нечто вроде угрызений совести, какое-то недомогание, и тогда его быстро настигает возмездие за инфляцию, человека сбивает машина и т. п.

Поэтому люди, которые недооценивают расчеты вероятности и статистические данные как полноценные инструменты человеческого разума и в душе считают, что в состоянии одержать победу над природой и установить любую истину в последней инстанции, находятся в состоянии инфляции, втайне идентифицируя себя с богом Солнца. Подобное влечет за собой серьезные последствия. Усугубляет ситуацию тот факт, что инфляции всегда сопутствует заблуждение и глупость, которые характеризуют современную ситуацию в естественных науках. Не следует утверждать, что все люди таковы. Есть ученые, с которыми можно обсуждать эти факты, которые осознают, что с помощью статистических данных и расчетов вероятности можно реконструировать абстрактную модель природы, не охватывая полностью реальную действительность. Человек, владея недостаточной информацией о мире, продолжает разгадывать бесчисленное количество тайн и познавать возможные пути исследования реальности.

По вине Д. Кантора, инфляция затронула и математику, что явствует из тех методов, которыми пользуются математики, манипулируя бесконечной величиной N. Расхождение между подходом к бесконечности как к единому целому в отличие от целого натурального числа — одно из противоречий современной математики. Подобное противоречие существует между научным экспериментом и прорицанием оракула.

Позволю себе дать определение понятия прорицающего оракула.

Произвольно выбирается некоторое число, например из сосуда с камешками достают несколько камешков и пересчитывают их. Оно может быть выбрано также методом разбрасывания куриных косточек на расчерченные красные или белые участки песка. Для этого

Используется «Книга перемен» с бросанием монет по принципу «орел решка», или

палочки, по которым определяется психо-физическое состояние человека.

Таким был первый шаг человечества в направлении к созданию того, что можно назвать системой для исследования реальности. Возможно, первобытный человек до появления оракулов полагался только на свои сновидения и инстинктивные бессознательные предчувствия.

Существует, например, племя североамериканских индейцев Паскали, живущее по соседству с эскимосами Аляски. В племени, быстро вымирающем от голода, осталось всего 100—200 человек. основной продукт их питания—жир канадского оленя карибу. Образ их жизни отличается примитивностью. Согласно антропологическим представлениям, можно утверждать, что они ведут весьма своеобразную жизнь. Небольшие, обычно семейные, группы, (15—20 человек) кочуют по территории. Мужчины охотятся, а женщины занимаются собирательством (ягод и т. п.). Они не занимаются земледелием И относят себя к первобытным охотникам-собирателям. Один раз в год все племя встречается в определенном месте для продажи мехов и приобретения продовольствия. У них нет организованной религии и ритуалов. Религия представляет собой естественное инстинктивное явление, поэтому в организации духовной жизни представители Племени ориентируются на свои сновидения.

По их представлениям в сердце каждого человека живет Мистап'эо, великий человек, посылающий сновидения для того, чтобы Человек испытал в них что-то и, сопоставив, сделал свои выводы. Они утверждают также, что Мистап эо очень любит, когда человек наглядно изображает мотивы своих сновидений. Поэтому индейцы мотивы своих сновидений вырезают на дереве или на маленьких подносах, изготовленных из древесной коры; это служит для них духовной ориентацией. Иногда они обсуждают между собой увиденные сны. А если кто-нибудь из племени увидит особенно впечатляющий сон, ГО его превращают в песню, которую поет все племя. Такие песни совершенно примитивны. Приведем следующий пример.

Одному мужчине однажды приснился сон, что его жена спит С чужим человеком. Как и у эскимосов, у индейцев наскапи существует обычай (разновидность «права первой ночи») в первую брачную ночь предлагать гостю свою жену. По представлению примитивного человека, чужой человек всегда опасен и опасения подкрепляются тем, что часто чужеземцы приносят неизвестные индейцам болезни. Не так давно племя индейцев наскапи настигла тяжелая волна гриппа, который подхватил у европейцев один из представителей племени. Из-за отсутствия иммунитета против этой болезни половина племени, заразившись ею, вымерла. Та же участь постигла и многие эскимосские племена. Таким образом, индейцы, испытывая физиологическую и психологическую угрозу со стороны чужеземцев, пытаются отвести ее, предлагая им своих жен. При этом они руководствуются убеждением, что чужеземцы таким образом становятся членами их семьи, а значит благожелательными и безопасными.

Индеец, которому приснился вышеназванный сон, обдумав его, решил, что в этот день он должен подстрелить оленя. Этнолог Франк Шпек, поведавший эту историю, упустил, к сожалению тот факт, каким образом индеец пришел к такому заключению. Однако, учитывая примитивную психику индейца, можно составить следующую цепочку умозаключений. Нечто новое должно войти в его жизнь, что связано с образом его жены; это событие позитивное и безопасное, поэтому в тот день, в который ему приснился сон, должно произойти нечто подобное.

Учитывая то обстоятельство, что этот индеец почти умирал с голода, единственным положительным событием, которое могло произойти, была добыча оленя, означавшая неголодное существование в ближайшие две недели. Племя вынуждено бороться за свое выживание, поэтому оно ведет счет каждого убитого медведя или оленя. Совершенно логично, что индеец действительно убил оленя и сложил песню: «Моя жена спит с чужим, и я убью оленя». Эту магическую песню некоторое время повторяли остальные члены племени с целью обеспечить благоприятную ситуацию и возможность убить оленя. А первоначально

это было психологическим событием индивида, сновидением индейца племени наскапи.

Возможно, это служило человеку ориентиром до применения оракула, который предполагал дальнейший прогресс и дает начало развитию науки. В этом случае возникает вопрос о принципе вероятности. Если человеку снится сон, что его жена спит с чужим, то не исключена вероятность, что человек подстрелит оленя! Это с точки зрения племени наскапи. При условии культурного развития племени, индейцы, например, могли изваять оленя и петь песню в надежде, что эти магические действия приведут к удачной охоте.

Люди с магическими воззрениями на окружающий мир не верят, что магия подобна абсолютному закону. Они считают, что совершают охотничий ритуал в надежде на успех, но несмотря на большую его вероятность, успех может и не сопутствовать им. Они объясняют это вмешательством злой силы, злого колдуна, применившего черную магию и нарушившего процесс. Или же винят себя в том, что, выполняя магический ритуал, не смогли войти в надлежащее психологическое состояние, поэтому он не сработал. Подобным образом они объясняют случай своей неудачи — как определенную вероятность, а не закон природы.

Допустим, что индейцы вырезали из дерева фигуру оленя и совершали над ней магический обряд, сопровождаемый пением. После этого им удалось бы подстрелить оленя. Тогда возникает вопрос: вероятно ли предвидеть успех или неудачу самого магического ритуала.

Здесь уместно говорить о концепции случайности. В определенной степени это вопрос удачи, так сказать, шанса, что для племенного человека означает вмешательство божества, действие колдуна или же действие собственных психических сил. Иногда удача изменяет ему, и перед ним встает проблема, как заранее определить степень вероятности удачи. Он может, например, бросить монету. Если это предскажет неудачу, то он считает, что он неправ или боги отказали ему в помощи и что если он даже совершит магический обряд перед охотой, то и это не поможет ему. Таков краткий путь, освобождающий индейца от выполнения рисунков или ритуальных танцев. Он уже знает, что судьба ему не благоприятствует, и он может сберечь силы и направить их на поиск иных путей, позволяющих обойти неудачу стороной. Это рассуждение индейца можно назвать первым смутным проблеском научного мышления. Вычисляется степень вероятности, используются некоторые математические и другие средства с целью сэкономить энергию и хоть отчасти разъяснить ситуацию неопределенности, которая характерна для жизни человека в условиях естественной природы. Возможно, такой подход — источник некоторых техник предсказания.

Обратимся к вопросу различия числового предсказания и других способов прорицания. Существует бесчисленное количество способов, по моему мнению, катализирующих бессознательное знание, которым обладает человек. В таких случаях используются не числа, а хаотические рисунки. Среди европейцев широко используются для гаданий чаинки, кофейная гуща и многое другое.

Как уже говорилось, в Африке в большинстве случаев прогнозы составляются по рисунку куриных косточек, разбросанных по земле.

В Швейцарии в кантоне Ури есть деревня, в которой церковь и кладбище расположены на двух берегах небольшой речки. Во время похорон гроб несут в церковь по мосту, к которому ведет сухая глинистая тропинка. В сухую погоду на ней образуются трещины. Следуя за гробом, люди всматриваются в эти трещины и по их расположению определяют, кто умрет следующим.

Много лет назад мне довелось консультироваться у голландского хироманта Спира, автора известной книги по вопросам хиромантии. Он обладал невероятным количеством научных знаний, он изучил все линии, расположенные на ладонях человека. Но он не рассматривал их на руке, а посыпал руки сажей, затем делал отпечатки на листе бумаги и читал по этим отпечаткам. Это был потрясающий медиум. Я отказалась от предсказания своего будущего, но попросила его рассказать о моем прошлом. Он описал все в точности. Он даже увидел операцию, которую мне сделали двумя годами раньше. Это меня очень

заинтересовало. Мы с ним пили кофе, я настоятельно выпытывала, как это у него получается. Он признался, что является медиумом, который обладает знанием о человеке, явившемся к нему. Он не располагает точными сведениями, но проецируя свое бессознательное знание на линии руки, он делает эту информацию доступной для себя и клиента. Линии руки являлись катализаторами, переводившими его бессознательное знание в сознание, то, что Юнг называет абсолютным знанием бессознательного и что, как мы знаем из сновидений, действительно существует.

Бессознательное знает: оно знает и прошлое и будущее, хранит сведения о других людях. Порой мы видим сны, из которых узнаем нечто, происходящее с другим человеком. Большинство психоаналитиков знает, что провидческие и телепатические сновидения довольно часто посещают почти каждого человека. Знание бессознательного Юнг назвал абсолютным знанием. Медиум — человек, обладающий даром воспринимать абсолютное знание бессознательного. Обычно это объясняется относительно низким уровнем сознания, некоторыми странностями и нравственной ущербностью, а порой преступными наклонностями, пьянством и т. п. Медиуму, как правило, угрожают опасности, обусловленные упомянутыми факторами.

В основе почти всех нечисловых методов прорицания лежит распознавание хаотических рисунков того или иного рода, фактически сходное с тестом Роршаха. Начинается со взгляда на рисунок, затем представляется нечто фантастическое. Хаотичность рисунка смущает Сознание. Каждый из нас мог бы быть медиумом и обладать абсолютным знанием, если бы яркий свет нашего сознания, нашего эго не приглушал его. Поэтому-то медиуму требуется некоторое снижение ментального уровня и переход в транс, в сходное со сном состояние, позволяющее «вытащить» знание медиума на поверхность. Я замечала, что В состоянии крайней физической усталости я внезапно приобретаю абсолютное знание. В таком состоянии я значительно ближе к нему. Однако выспавшись, я утрачиваю эту удивительную способность. Это объясняется тем, что абсолютное знание подобно горящей свечи, и если горит электрический свет сознания эго, то пламя свечи становится незаметным. Глядя на хаотический рисунок, человек бывает сбит с толку, не может в нем разобраться. При взгляде на карту Роршаха, на совокупность точек, у человека рождаются бессознательные фантазии И возникает, например, образ слона или что-нибудь подобное.

Таким образом, определенная информация может быть добыта из бессознательного при рассмотрении определенного рисунка. При этом прорицатель, колдун, обладает даром медиума. Для прорицания он может использовать чаинки, кофейную гущу или кристалл, в световых бликах которого наблюдается хаотический рисунок и некоторая упорядоченность.

Первобытные люди с этой целью часто смотрели в сосуд с водой или, как люди из вышеупомянутого кантона Ури, рассматривали трещины на глиняной тропинке или же беспорядочные рисунки. Это действие стирает сознательные мысли, и на поверхность всплывает из бессознательного интуиция. Именно это и происходило с вышеупомянутым хиромантом. Его признание объяснило мне, почему столь часто в технике прорицания используются хаотические рисунки для получения информации. По-моему мнению, этот примитивный способ вновь был открыт в тесте Роршаха.

Во время психотерапевтического сеанса, например, очень важно побудить анализанда рисовать абстрактные рисунки — сначала нанести несколько точек (по тексту Роршаха), а затем найти сходство с конкретным образом, например, со слоном. Как правило, если спросить анализанда, каким образом он нарисовал картинку, то он объяснит, что начал, скажем, с точки, похожей на кролика, затем дорисовал хвостик, а потом всю картинку, используя свою бессознательную фантазию. Это один из источников прорицания; другой — стимуляция сновидений в дневное время. Не дожидаясь ночных сновидений, можно стимулировать сон в дневное время, подолгу вглядываясь в точку или хаотичный рисунок. Возможно, мы постоянно видим сны, не только ночью, но и днем. Просто из-за яркости сознательного образа жизни мы этого «не замечаем»

Вышеизложенное подтверждается следующим фактом. При наблюдении ошибок в речи

или мыслях человека, можно заметить, что они, как правило, связаны с его сновидениями, увиденными накануне или по происшествии времени. Так, человек хочет сказать «м-р Миллер», а произносит «м-р Джонсон», удивляясь при этом своей оговорке. Но, как правило, либо накануне, либо на следующий день ему снится м-р Джонсон, уже присутствовавший в его сознании. Иногда случайно выскальзывает имя человека, о котором не вспоминалось лет тридцать, и после этого он появляется в сновидении. Возможно, он уже снился днем, но этого не осознаешь и замечаешь только благодаря простой оговорке.

Этот факт был замечен Фрейдом, который определил сходство речевых оговорок со сновидениями. Следует сказать, что в обоих случаях информация о чем-то, происходящем в бессознательном, весьма схожа. Следовательно, процесс сна продолжается и в дневное время. Взгляд на хаотический рисунок подобен минутному погружению в сон, получению информации о фантазиях и снах в бессознательном. Через абсолютное знание бессознательного человек получает информацию о внутренних и внешних ситуациях.

Но каким образом хиромант Спир получил информацию о моем прошлом, являющуюся собственностью моей памяти? О моем прошлом, которое только я помню и в которое только я могу проникнуть? Хиромант поведал мне также и о моем характере. Мне показалось, что мой собеседник относится к такому же психологическому типу, что и я. Позднее я провела исследование. Я общалась с хиромантами, астрологами, людьми, более или менее мне знакомыми, и обнаружила, что все они по-своему правы в своих письменных заключениях обо мне. Но если бы вам довелось их читать, то вы заметили бы,что они весьма различны, а при более внимательном рассмотрении обнаружили бы нечто характерное для каждого из них. Иными словами, информация фильтруется личностью медиума или прорицателя, составителя гороскопа или хироманта, теми, кто проникает в область психики другого человека, родственную их собственной. Все они говорят правду, но только частично.

Таков мой ответ. Я не располагаю достаточным количеством информации для создания теории, для определенных выводов, но мне представляется это верным, ибо то же самое происходит в повседневной жизни. Мы можем прикоснуться только к тем граням другой личности, которыми обладаем сами. Этим объясняется существование людей, которых аналитики не в силах анализировать. У аналитиков нет, образно выражаясь, их номера, они могут в большей или меньшей степени контактировать с ними, но понять их могут лишь до определенного предела. Чем выше уровень сознания, тем выше способность понять большее количество людей. Но невозможно понять всех. Чем больше мы осознаем свои внутренние возможности, тем выше вероятность нашего понимания других людей. В противном случае аналитики будут односторонними, способными анализировать людей только определенного типа, определенного типа неврозы или болезни. В этом случае аналитики будут являться профессионалами, но, к сожалению, только в определенной узкой области.

Например, я не могу анализировать истеричных людей. В моей двадцатилетней практике не встречались пациенты, страдающие истерией, они просто ко мне не обращались. Когда я встречаюсь с подобными пациентами в непрофессиональной обстановке, то передо мной глухая стена. Отсутствует эмпатия. Из разговоров с коллегами мне известно, что с ними происходит то же самое. Человеку свойственна эмпатия к другому человеку, когда тот находится в определенном состоянии, тогда как в ряде остальных случаев аналитик беспомощен. Я надеюсь, что со временем приобрету некоторые истерические черты и тогда смогу понимать истериков. Это одно из моих сокровенных желаний, но такого состояния я еще не достигла. Я считаю это своим недостатком, но ничего не могу поделать и полагаюсь на время, которое может все изменить.

Насколько мне известно, то же самое относится и к технике прорицания. У прорицателей я всегда наблюдала частичное понимание моей личности (частичное знание моего номера), у меня никогда не было гороскопа или предсказания хироманта, которые были бы исчерпывающе полными. Чем объясняется то, что все гороскопы являются верными? При рассмотрении замечаешь, что гороскоп — это фотография. Происходит то же самое, что с фотографией, которая воспроизводит всего лишь сиюминутное состояние

личности. Этим и объясняется невозможность долго смотреть на фотоснимок. Если на письменный стол поставить фотографию любимого человека, то через некоторое время её следует убрать, поскольку она становится мертвой. Некоторое время она «говорит» но потом появляется чувство, это уже не личность, а всего лишь бездушный листок бумаги. Следовало бы иметь 365 снимков этого человека, по одному снимку в день, чтобы всегда сохранялось свежее впечатление, ибо фотография это всего лишь догадка о личности, на которой отшлифована лишь одна его грань.

Вышесказанное справедливо не только для прорицания, относящегося к человеку, но и к ситуации. В первобытном племени существует значительно большая вероятность правоты, ибо первобытные сообщества вели образ жизни, содержащий некое мистическое соучастие (participation mystique). Они были подобны единому телу. Если голодал один человек, то было обеспокоено все племя. В примитивных сообществах и среди людей, подвергающихся большой опасности, всегда делятся всем, и не потому, что люди более благородны, чем мы, а потому, что они понимают, что сегодня один подстрелил оленя, а через две недели эта удача будет на стороне другого.

Когда я купила участок земли в Боллингене, жители пришли ко мне и сказали, что все они являются добрыми соседями и постоянно друг друга выручают. Это действительно так. Если вы отправитесь туда зимой и ваша машина застрянет в снегу, соседи вытащат вашу машину. Весь поселок состоит из пяти домов. Все люди, как и положено, недолюбливают друг друга. У каждого свои проблемы в личной жизни, разногласия, связанные с наследством, но выразить свое недовольство ни один не может себе позволить, ибо все представляют собой сообщество, связанное общей судьбой (Schicksalsgemeinde).

Так, из пяти альпинистов, идущих в одной связке, ни один не может позволить себе затеять ссору. Таковыми были и первобытные сообщества людей. Для прорицателя племени, разбрасывающего косточки, чтобы узнать, пойдет ли дождь, будет ли удачной охота, ответ столь же важен, как и для окружающих его и наблюдающих за ним людей. Все племя охвачено общей заботой. Это сопряжено с большой психической нагрузкой, что вдохновляет прорицателя на извлечение из своего бессознательного информации, необходимой в определенной ситуации и не связанной с его личными проблемами.

В случае неудачного прорицания делается вывод, что у прорицателя имеются личные невротические проблемы, которые он проецирует на предмет прорицания. Если бы у вышеописанного хироманта были проблемы, связанные, например, с его супругой, то он мог бы мне нагадать любовные неудачи, что не соответствовало бы действительности. Поэтому неудачный прогноз объясняют обычно проекцией личных проблем прорицателя, которые «вытесняют» проблемы клиента. Личная проблема каждого является общей проблемой сообщества, связанного единой судьбой. И прорицатель не должен проецировать свои личные пустяковые проблемы, чтобы действовать правильно и из коллективного бессознательного извлечь ответ на вопрос, поставленный группой.

Существует более высокая техника оракула, в которой используются числа или хаотические рисунки. Например, в старейшем китайском оракуле панцирь черепахи держали над огнем и рассматривали линии, которые образовывались при растрескивании панциря. По этим линиям считывались судьбы людей. Рисунок панциря черепахи также не является случайным, он разделен на квадраты, напоминающие матрицы, но не по прямой, а несколько неупорядоченно. То же самое можно сказать о кристалле, который имеет определенную конфигурацию, но постоянно меняющиеся световые блики при повороте кристалла. При взгляде на бриллиант можно заметить, как световые блики отражаются лучами различного цвета, и при этом наблюдать чередование случайного узора и упорядоченность.

Это явление послужило применению особой техники прорицания. Наиболее примитивными оракулами являлись случайные рисунки, имеющие место в тесте Роршаха. Позднее они приобрели некоторую упорядоченность. Примером может служить оракул некоторых племен Африки, в котором используются куриные косточки. Существует и более сложный способ, с использованием красной, черной и белой палок и с последующим

разбрасыванием косточек. В результате усовершенствования техники оракула формировалась определенная теория. Если больше косточек попало на красно-черную полосу, это, означает неудачу и т. д. На случайный порядок расположения накладывается некоторого рода матрица: либо две полосы, либо прямоугольная система координат, либо какой-то природный материал, после чего разрабатывается теория. Согласно принятой теории, можно делать заключения: если дело обстоит таким образом, это означает то-то, а если другим — иное. Теории оракула предшествовало внезапное предчувствие человека, что, например, некая трещина или хаотический рисунок что-то означает.

Существовали и другие техники, возникшие значительно раньше, чем все рациональные и научные. Они пришли в Европу В VI В, ДО II. Э., в центральную Азию — намного раньше, но при взгляде на историю человечества тоже недавно. Оракул я назвала бы настоящим началом науки, ибо случайный рисунок был математически упорядочен с помощью линий, матрицы, системы координат или чисел.

Числа всегда использовались в двоичной форме, ибо примитивный разум (да и сами мы, находясь в практической ситуации) не может заниматься тонкостями. В суровых условиях первобытной жизни вопросы были просты: отправляться ли в путешествие, выживу или умру, обманывает ли жена, будет ли больной ребенок жить или он умрет. На все жизненно важные вопросы примитивный разум отвечал утвердительно или отрицательно. Таким же образом настроена и наша весьма развитая логика — на ответ «да» или «нет», плюс или минус. У нас двухпозиционная логика, и в нашем сознании тоже две позиции. Например, примитивные люди обычно не вникают в детали интерпретации сновидений. Они решают один вопрос, хороший это сон или плохой, что аналогично ответам «да» или «нет». Если сон хороший, они продолжают вести обычный для них образ жизни, а если плохой, они на некоторое время перестают кочевать. Эту простейшую проблему они решали следующим образом. У них не было развитых теорий сновидений. Если римский сенатор считал, что ему приснился плохой сон, и при этом не мог его истолковать, он просто оставался в постели весь день и не шел в сенат. Известны многочисленные случаи подобного поведения.

Анализанды, которые сообщают мне, что видели ночью хороший или плохой сон, порой заблуждаются. Это не всегда соответствует истине, ибо, анализируя сновидение пациента, названное им плохим, я нахожу сновидение обнадеживающим, а названное хорошим — ничего хорошего не предвещающим. Пациенты также мыслят весьма примитивно. Если первое впечатление от общей картины сна кажется хорошим, человек радуется и утверждает, что видел хороший сон. Современный человек практически не изменился. Остались без изменения и основные, жизненно важные проблемы человека. Для того, чтобы упорядочить хаотичные рисунки или беспорядочное состояние, применяются матрицы или числа. Прежде они служили для получения четкого ответа: да или нет Бросают монеты (орел или решка), или камешки, которые затем считают, раскладывая на две кучки, получая либо четное, либо нечетное число. В зависимости от условия четное или нечетное число будет означать «да» или «нет»,— ответы, лежащие в основе Книги Перемен, двоичной числовой системы, «Таким образом, система проникла в осознание человека.

Переход от случайного рисунка (рисунка Роршаха) как источника информации к рисунку, имеющему геометрический или числовой порядок, связан с возникновением общей теории оракула. Например, если косточек больше на одной стороне, то ответ оракула неблагоприятен, а если косточек больше на другой стороне, то ответ благоприятен,— в основе этого предсказания лежит определение: да или нет. При использовании же двоичной системы (например, камешек) сообщается не только прогноз события (информация бессознательного), но и возникают закономерности, которые могут благоприятно или неблагоприятно сказаться на действии. В некоторых первобытных сообществах это представление всегда было связано с понятиями хорошего и плохого, подобно нашим наивным рассуждениям о хороших и плохих сновидениях.

Для китайцев характерен иной подход. Они рассматривали события с точки зрения их соответствия началам ян и инь — мужскому и женскому принципам, активному и

пассивному, светлому и темному. Им свойственен более мудрый подход, при котором ничто не является абсолютным злом или абсолютным добром. По их представлению, при использовании двоичной системы более важно не получение утвердительного или отрицательного ответа с оценкой «хорошо» или «плохо», а восприятие ответов как различных вариантов ситуаций, в которых целесообразен тот или иной тип поведения. Сами по себе инь и ян не являются ни плохими, ни хорошими. По китайским понятиям, любое из этих начал может быть и хорошим, и плохим, что является иной категорией. Если преобладает ситуация инь, то следует вести себя по правилам инь, а в случае преобладания ян — по правилам ян.

Таким образом, данный бинарный порядок может быть оценочного характера, (благоприятно — неблагоприятно), а также может относиться к категории поведения, ритму существования, что, по моему мнению, является более совершенным подходом, ибо он лишен субъективности. Эгоцентрический подход ко всему весьма примитивен. Рассматривать события с точки зрения благоприятствования для своего эго — это примитивная и эгоцентрическая позиция.

У китайцев был индивидуальный подход и философский взгляд на вещи, они считали, что если что-то плохо для одного человека, для другого это может быть хорошо. Они рассматривали все сущее в совокупности, что является первым шагом к научному подходу. Их подход и метод представляют собой то, что мы называем экспериментальным, ибо у задающего вопрос математический подход к хаосу существующего и определенным выводам. Современный экспериментатор также ставит перед собой задачу и с помощью математического подхода и результатов эксперимента делает выводы. Можно сказать, что оракулы стояли не только у истоков теоретической, но и экспериментальной науки, когда эти области еще не были разъединены, а представляли собой единое целое.

Шаг вперед был сделан тогда, когда человек начал задумываться о природе. Знания развивались, образовывались различные направления в науке. Вообразите себе современный эксперимент с использованием косточек по образцу И Цзин. У них общий корень. Некогда они были аналогичны, однако один элемент стал развиваться, а другой остановился в развитии. Великой проблемой теперь является интересный и волнующий фактор случайного.

В экспериментах случайности являются досадной помехой. Если опыт не удался, если случилось нечто неожиданное, например результат не совпадает с математическим прогнозом, то ученый впадает в отчаяние. Существуют два варианта. Если расчет был ошибочным, в этом случае ученый вносит изменения в математический аппарат или манипулирует математическим уравнением. Или он пытается выяснить причину случайности — возможно, было слишком жарко, или была какая-то неисправность в аппаратуре. Естественно, что результаты научного эксперимента никогда не будут признаны достоверными, если эксперимент выполнен однократно. Однажды один электрохимик признался мне, что считает результат эксперимента достоверным, если при пятидесятикратном его повторении во всех случаях получен одинаковый результат.

Таким образом, случайность — это враг опыта, который должен быть исключен по возможности большим числом повторений. Если погрешность вызвана неправильной компоновкой, температурой, усталостью материала и т. д., ученый делает все, от него зависящее, чтобы в следующий раз это не повторилось, чтобы результат во всех случаях был одинаковым. Естественно, случай — объективный фактор, о котором в науке говорят как о досадной случайности и достойном сожаления факте.

Связь между расчетами, основанными на теории вероятности, и статистическими расчетами очевидна, ибо они представляют собой инструмент, позволяющий исключить случайность. М-р Кеннеди недавно рассказал мне, что страховые компании, с целью исключить случайности, широко используют в статистических расчетах игру. Им необходимо исключить случайность, поэтому они сначала исключают самоубийства, которые вносят погрешности в среднестатистические данные о безопасности автомобилистов, которые им необходимо получить. Это не всегда удается, ибо случайность

исключить невозможно. Так, в английском судопроизводстве непредвиденный страховыми компаниями случай определяется как вмешательство Бога. Таков официальный термин! Случай есть вмешательство Бога.

Когда я читала лекции в Женеве, один физик спросил у меня, какова архетипическая основа случая. В то время я над этим не задумывалась, и вопрос удивил меня. Для примитивного сознания случайность отсутствует. То, что мы научно называем случаем, есть действие Бога или одного из богов. В политеистической религии случай объясняется действием бога или духа, или магической силы и исключается существование бессмысленных и произвольных событий, поскольку каждый случай—результат божественного вмешательства. Архетипом случайности можно назвать архетип игры. Человек-игрок всегда «разрывается» между двумя возможностями — основываться на собственной системе или доверять тому, что я назвала бы бессознательным, а игрок — богом, удачей и т. п.

Я помню, что в молодости я увлеченно играла в бридж. Выигрыш или проигрыш не составлял денежного интереса. Сначала мне было просто интересно играть, но потом я подумала, что, играя ежедневно или по нескольку часов каждое воскресенье, я могу утратить этот интерес. Однако интерес у меня не пропал, поскольку я задумала играть со своим бессознательным (в то время я не была знакома с психологией). После раздачи карт я закрывала глаза и пыталась представить себе, хорошие мне выпали карты или плохие. Я очень радовалась, отгадав правильно. Позднее, садясь за карточный стол в воскресенье, я уже знала, повезет мне в этот день или нет. То есть я каждый раз соприкасалась с тем, что называется абсолютным знанием бессознательного. Было интересно каждый раз проверять наличие этого знания.

В большинстве случаев игра представляет собой смесь случайности и расчета. В определенной степени можно пользоваться расчетом, но всегда присутствует фактор случайности. Многие игры в кости или в карты, как правило, основаны на такой ситуации. Это доставляет удовлетворение, ибо напоминает жизнь, нечто, что поддается некоторому упорядочению с помощью разума. Если вы разумны, то вы обладаете большим шансом на хорошую жизнь, нежели если вы разумом не обладаете, но при этом в определенной степени всегда проявляется вмешательство Бога. В большинстве случаев игры отражают жизнь: можно надеяться на свой разум, но всегда можно ожидать вмешательство случая. Игры такого типа наиболее распространены и любимы.

Иначе обстоит дело с шахматами, ибо здесь вопрос решается только интеллектом. Если вы обладаете превосходными математическими способностями, то вероятность выиграть у вас больше, чем проиграть. В то же время вы развлекаетесь, ибо психологический фактор присутствует и здесь. Я плохо соображаю в этой игре, но если сержусь, то соображаю лучше. Долгое время я играла в шахматы со своим отцом. Мы играли быстро, не задумываясь, не профессионально. Играли как дети, по две партии за один вечер. Первую партию я всегда проигрывала, даже если очень старалась. Но я всегда выигрывала вторую партию, без исключений, ибо проиграв первую партию, я впадала в ярость, приобретала либидо, концентрировалась, и мои способности резко возрастали.

Если у вас хороший день, это значит, что ваше либидо присутствует, а математические способности функционируют, если плохой день — вы в плохой форме и не можете сосредоточиться. Даже со средним уровнем интеллекта человек не сможет сыграть хорошо, если отсутствует психологический фактор и вероятность случайности. Вовлечение в игру бессознательного делает ее, безусловно, волнующей. Люди, любящие игры, считают, что этот фактор играет важную роль. Интерес к игре, в частности, обусловлен игрой с Синхронией, игрой с собственным бессознательным, игрой со своим настроением, в противном случае интерес к игре был бы утрачен. Если человек играет на деньги, то это просто символ, игра с бессознательным либидо замещается игрой на деньги, которые символизируют психическую энергию. Игроки жаждут выигрывать, но в большинстве случаев игра происходит не ради денег. Деньги — своего рода символ психической энергии,

символ той силы, с которой они играют.

Каково же различие между современным научным экспериментом и прорицающим оракулом? В эксперименте исключается случайность, вытесняется за его рамки и остается то немногое, что не может быть исключено. Подобный подход раздражает человека, ко ученый настаивает на том, что случаем можно пренебречь. В прорицании осуществляется иной, вспомогательный, подход, исходящим именно из случая и считающий случай основой. Вы берете монету и бросаете ее, в этом случае информацией будет являться то, что выла дет — решка или орел. Поэтому в одном случае случайность является источником информации, а в другом — помехой, или фактором, который требуется исключить. Эти факторы, говоря современным научным языком, взаимодополняющие. Экспериментатор исключает случай, а оракул ставит случай в самый центр. Эксперимент основан па повторении, предсказание — на однократном событии. Экспериментатор использует в качестве источника информации расчет вероятности, а оракул — отдельное единичное число.

Каким образом число может дать информацию о том, что происходит в бессознательном?

Лекция 3

В предыдущей лекции мы рассмотрели связь между расчетом вероятности и различными методами прорицания, в которых использование случайного рисунка позволяет не только проецировать бессознательное знание, но и установить порядок с помощью матрицы, например определенное число линий на панцире черепахи.

Несмотря на то что расчет вероятности является всего лишь абстракцией и не дает определенной информации, современные ученые твердо убеждены в том, что с его помощью возможно достоверное исследование реальности. Существует, однако, определенное количество философски настроенных физиков, осознавших, что картина мира, полученная с помощью расчетов вероятности, представляет собой ментальный артефакт.

Хотелось бы обратить ваше внимание на книгу А. Эллингтона «Философия физики», которая, несмотря на давность написания, все же не утратила актуальности своих аргументов. Ознакомившись с ней, даже непрофессионал легко поймет практические примеры и выводы современных физиков. В этой книге Эддингтон придерживается взгляда, навлекшего на него нападки физиков, принадлежавших к коммунистическому лагерю. Эддингтон убежденно разделяет теории Бора и Гейзенберга в области квантовой физики, подчеркивая, что случай — объективный природный фактор, с которым ученые должны считаться, а расчет вероятности, предполагающий наличие этого фактора,— создание человеческого разума. Ученый утверждает также, что за этим лежит то, что можно назвать «жизнью», «сознанием» или «разумом».

Допустим, что И Цзин или оракул, основанный на геомантии, обладает качеством, присущим природе вероятности, поскольку является психологическим исследованием вероятности, в котором факты представляют собой отчасти случайные, разрозненные события. Существуют также определенные психологические тенденции психологической вероятности, которые ученые пытаются применить С использованием оракула. Существенное отличие физического эксперимента от оракула, как отмечалось ранее, состоит в том, что в эксперименте добиваются точности методом повторения. Никогда ученый-естественник не признает истинным утверждение, опубликованное в статье, если эксперимент был проведен однажды. Он отвергнет его, требуя максимально возможного числа повторений опыта, чтобы уверенно исключить случай, который может изменить результат. Если бесконечное число повторений приводит к одинаковому результату, то его можно считать точным.

У оракула иная точка зрения, заключающаяся в том, что он принимает за основу случай. Он точен только при однократном бросании монет, ставя случайный результат в центр своих размышлений. Поэтому можно сказать, что эксперимент повторяется с целью

получения информации о небольшом «кусочке» реальности. Невозможно провести эксперимент, не вырезав первоначально небольшой «кусочек» реальности, в пределах которого человек пытается получить информацию. Оракул — это нечто прямо противоположное, поскольку речь идет об определенном отрезке времени; он уникален, к нему обращаются единожды, а целью при этом является не получение информации, относящейся к определенному «кусочку» реальности, а, по возможности, информации, относящейся ко всей внешней, внутренней, настоящей и будущей психологической ситуации. В этом отношении он полностью дополняет эксперимент.

Уникальное событие, которое не согласуется с результатом физического эксперимента называют в наши дни пограничным условием, подобно единичному результату. Эддингтон с полным основанием утверждает, что если бы мы могли открыть закон, управляющий этими граничными условиями, мы открыли бы еще один закон природы. В настоящее время он еще не сформулирован. Иными словами, в физике существует целый спектр фактов, которые называются граничными условиями, объективными случайными событиями, для которых пока еще не найдено объяснение.

Согласно Эддингтону, такие граничные условия существовали всегда. К ним относится проявление воли человека. Опираясь на материалистические взгляды, он считает, что воля человека порождается определенным участком мозга, который, в отличие от других видов материи, может продуцировать волевые акты, поднимаясь тем самым над обычными законами материального мира. При этом неизвестно, как и почему это происходит. Мы полагаем, что воля человека проецирует психические процессы на мозг, как это принято в современной медицине, и поэтому подозреваем, что маленький кусочек материи может совершать волевые акты. Такова, по утверждению Эддингтона, великая тайна не решенного физиками вопроса. Хотя сам ученый исключает этот вопрос как проблему, которую должны решать физики.

Решение данного вопроса передается в другие руки. Однако именно это представляется нам интересным. Задаваясь вопросом, что стоит за волевым актом, мы оказываемся в сложной ситуации, поскольку существуют как волевые акты комплекса эго, так и желания комплекса бессознательного. Бессознательное, как и эго, может проявить волю, решить или организовать что-либо. В каком-то смысле существует столько же маленьких эго, сколько и автономных комплексов в человеческом существе. Комплекс эго правит и подобен солнцу среди звезд. Однако у личности, не подвергнувшейся психоанализу, существуют эти маленькие «кусочки», способные на волевые акты.

Юнг определил акт воли обобщенно, утверждая, что он порождается расходуемой энергией. Например, сила воли, по Юнгу, представляет собой энергию, которой свободно располагает комплекс эго. Таким образом, древние оракулы являлись попыткой установить относительную вероятность и закономерность психологической ситуации. Почти все оракулы должны были применяться подобно И Цзин в крайне серьезной ситуации, отнюдь не в качестве салонной игры. К оракулу следует прибегать только в безвыходном положении, в состоянии эмоционального напряжения, но не тогда, когда все обстоит благополучно и нет причин для серьезного беспокойства.

Нам известно, что сильное внутреннее напряжение обычно наблюдается при констелляции архетипа. Человек, которому приснился типичный сон, находится в состоянии высокого динамического напряжения. Поэтому Юнг определил архетип как внутренний динамизм психики. Каждый архетип также подобен динамической энергии. А при шизофрении, например, психическая нагрузка может взорвать комплекс эго, если напряжение окажется чрезмерно высоким. Это эмпирически подтверждает, что повышенное напряжение архетипа может полностью разрушить сознательную личность. В напряженной ситуации вероятно то, что в бессознательном констеллирован некий архетип. Именно в такой момент целесообразно использовать оракул, и высока вероятность получить разумный ответ. Таким образом, архетип в определенной степени является фактом психологической вероятности.

Иными словами, если в бессознательном анализанда или пациента констеллирован определенный архетип, то в значительной степени можно спрогнозировать его поведение и обнаружить проблему, используя определенный метод, можно анализировать образы и переменно реконструировать, на сознательном уровне ситуацию, проблему и т. д. Иногда случалось так, что человек в первый же час нашего общения раскрывал мне что-то о себе, своих проблемах, своей архетипической мечте, после чего я говорила ему в ответ, что он сознательно, представляет себе то-то и то-то, ломает себе голову над такой-то ситуацией, имея, вероятно, в сознании такие-то мысли. В ответ на вопрос, откуда мне это известно, я отвечала, что это всего лишь вероятность, связанная с бессознательной констелляцией. Если бессознательное является некоторым образом констелляцией, то существует вероятность определенной психологической ситуации. И определенной степени из бессознательной констелляции можно даже реконструировать (но в общих чертах) осознанную проблему.

Поэтому архетип можно определить как структуру, обуславливающую определенные психологические вероятности, а оракулы — как возможность использовать эти структуры. В своей работе о синхронии Юнг утверждал, что синхронистические события (классифицируя случаи прорицания как эксперименты, связанные с синхронией) являются актами созидания и в этом смысле уникальны. Синхронистическое событие является уникальным случаем и не может быть предсказано с точностью, поскольку всегда является созидательным актом.

Если, например, анализанд имеет большую архетипическую мечту, если он огорчен и находится в напряженном состоянии, то крайне высока вероятность, что вокруг него произойдут синхронистические события. Допустим, что он гадает по И Цзин и ему выпадает число 34, «Сила Великих». Это описание состояния высокого напряжения, о котором оракул говорит, что «машина ломается». Комментарий таков: машина с ее четырьмя колесами, являющимися основой сознательного, разламывается на части. Это означает, что весь сознательный мир пациента может разрушиться. Через час он выходит на улицу и попадает под автомобиль. В этом случае можно сказать, что это было предсказано, ибо говорилось именно о том, что машина развалится. Однако если обдумать все более тщательно, то можно сказать, что прорицание имело другой смысл. Анализанд мог остаться дома; его сознание все равно бы распалось. Высказывания оракула не позволяют с уверенностью судить о том, что произойдет в действительности.

Синхронистические события несомненно являются уникальными актами созидания и совершенно непредсказуемы. Правда, может возникнуть вопрос о целесообразности обращения к оракулам, если нет уверенности в правильности прогноза. Дело в том, что существуют психологические вероятности, которые Паули однажды назвал «каталогами ожидания» (Erwartungskataloge). Это означает, что существует перечень предполагаемых событий и расчет вероятности в физике осуществляется в его рамках. Нельзя утверждать, что следующий эксперимент приведет к заранее известному результату, но справедливо утверждение, что результат будет до определенной степени известен вероятности и не выйдет за ее пределы. Поэтому сегодня расчет вероятности представляет собой перечень предположений (или ожидаемых результатов).

Можно провести сравнение с оракулом. Допустим, получено определенное число из И Цзин, т. е. перечень психологических событий, включая синхронию. Если анализанду выпала гексаграмма «слом машины», означающая разрушение или угрозу разрушения ментальной структуры сознания, это всего лишь означает, что при наличии синхронистического события оно будет качественно принадлежать этому пределу, и не может означать, например, то, что именно в этот день анализанд встретится со своей будущей невестой. Если с ним произойдет нечто подобное синхронистическому событию, то только относительно его сознательных изменений, но точно предсказать, что же именно произойдет, невозможно. В этом отношении можно сказать, что оракул всегда неточен. Этот аргумент высказывают рационалисты, возражающие против применения оракулов. Ибо оракулы всегда дают обобщенную символическую картину, которую, как всякий символ, можно интерпретировать по-разному.

Людей, склонных к точным формулировкам, оракулы раздражают своей неопределенностью, суеверные люди видят в них последовательность и после происшедшего события утверждают, что о нем говорилось в прорицании. Можно сказать, что в связи с туманностью высказывания называния оракула может случиться практически все, что угодно но это ошибочное утверждение, рожденное предрассудком, является чисто эмоциональным аргументом и справедливо лишь в том отношении, что предсказание страдает некоторой неточностью. Подобно физику который не может с точностью определить результат единичного эксперимента, оракул не может с точностью предсказать психологическое событие. Он может дать «перечень ожидаемого», содержащий образ качественного поля событий и предсказать, что случай произойдет именно в пределах этого поля. Существующую психологическую вероятность Юнг назвал коллективным бессознательным.

Ввиду того, что человеческая глубинная психологическая структура формируется с помощью архетипов, что соответствует коллективным образам (паттернам) поведения, все люди в определенных ситуациях имеют сходное поведение. Например допустим, что племя находится в затруднительной ситуации и не может найти из нее выход пи с помощью сновидений, ни с помощью здравого смысла. В этом случае высока вероятность констелляции в бессознательном архетипа героя, или спасителя, так как для преодоления возникших трудностей требуется необычное психологическое усилие и мобилизация сверхчеловеческих «психических способностей». Индивиду могут присниться, например, героические деяния или фрагменты героического мифа, и тогда можно осуществить проекцию образа героя.

Подобное произошло, когда немцы проецировали образ героя-спасителя на Гитлера. Это было время ужасающего всеобщего кризиса, как психологического, так и экономического. События происходили в годы, предшествовавшие Второй мировой войне, в условиях жесточайшей безработицы и инфляции, а также полной интеллектуальной и религиозной дезориентации. В некоторой степени верно, что единственным выходом в этих трудных условиях могло быть резкое изменение ориентации. В бессознательном была мобилизована идея вождя-героя, спасителя и спроецирована на криминального психопата, что привело к краху. Действительно, в 1923 году немцы создавали литературные произведения, осуществляли свои мечтания, что свидетельствует о том, что в таких необычных и трудных условиях в коллективном бессознательном констеллировался архетип героя-спасителя. Если бы проекция была направлена на одаренную, нравственную личность, можно было бы вывести народ из трудного положения, но случилось иначе. Это всего лишь один пример, показывающий, что существует психологическая вероятность в архетипическом слое души и прогнозирование событий. По-моему, прорицающие оракулы представляют попытку войти в контакт с динамической нагрузкой архетипической констелляции и дать читаемый паттерн того, что она собой представляет.

Как я уже говорила в предыдущей лекции, в основе расчетов вероятности фактически и исторически лежит архетип игры. Архети-пическая идея лежит в основе как оракула, так и современного эксперимента. Поэтому следует вкратце рассмотреть аспекты игры, и в частности игры в кости.

По представлениям древних, верховное божество изначально обладало способностью все сосчитать, сознательно интегрировать бесконечность натуральных чисел, на основе этого, можно утверждать, что все символы Самости обладают этой способностью. Например, в «Бхагавад-гите» Господь Кришна говорит: «Я есть игра в кости, Я — Самость, сидящая в Сердце Существ, Я — Начало и Середина, и Конец всех существ. Я — Вишну, сияющее Солнце среди сияющих существ». А в «Шатапатха-Брахмане» Аюр-Веда бог огня Агни говорит то же самое о себе. Священник бросает кости со словами молитвы, в которой бог огня Агни представляется в виде игрового поля, а горящие угли в виде игровых костей.

Юнг цитирует и комментирует эти тексты в книге «Философское Древо»: «Оба текста соотносят свет, солнце и огонь, а также бога, с игрой в кости. Аналогично и в

«Атхарва-Веде» говорится о блеске, который содержится в колеснице, в игральных костях, в силе быка, в ветре» и т. д. Яркость выражений соответствует идеемана и поэтому означает нечто, обладающее ценностью эмоций и чувств. Интенсивность эмоций имеет большое значение и поэтому идентифицируется с самыми различными факторами: с дождем, бурей, огнем, силой быка и страстью к игре в кости, ибо, как утверждает Юнг, «в интенсивности эмоций игра и игрок совпадают».

Именно интенсивностью эмоций, охватывающих человека в процессе игры, объясняется то, что он становится, образно выражаясь, самой игрой. Каждый истинный игрок погружается в игру с головой, он весь в ожидании того, чтобы кости расположились определенным образом. В этом заключается его величайшая радость. Человек живет, пока играет. Человек настолько живет в игре, что племенные люди, например, играют на своих детей и жен, или даже на свою голову. Ход мыслей таков: если у меня выпадет шестерка, то я могу отрубить твою голову, а если ты выбросишь шестерку, то ты можешь лишить головы меня. И они делают это! Такое часто встречается среди индейцев Северной Америки, которые иной раз играют на все свое имущество: жен, детей, лошадей. Они покидают игровое поле, сохранив только свою жизнь, хотя порой даже ее ставят на кон. Данный пример доказывает то, что срабатывает некий архетип.

Согласно высказыванию философа Гераклита, Эон (duree creat-rice— время созидания, вечное, созидательное, божественное Время, что соответствует греческому значению слова Эон) является мальчиком, играющим в настольную игру; мальчик управляет космосом. Здесь мы также встречаем образ божества энергии, ибо Гераклит полагал, что мировая энергия — это огонь, превращающийся в материю, дух, во все сущее, и управление этой энергией находится в руках играющего ребенка, божественного мальчика.

Этот пример иллюстрирует взаимосвязь между психической энергией и игрой. Когда бог, т. е. архетип Самости, дух бессознательного, играет, он создает судьбу, ибо последнее является синхронистическим явлением. Именно поэтому человек пытался с помощью арифметики и числовых оракулов познать игру божества. Божество играет с реальностью, а человек пытается исследовать ее, используя при этом числовые методы.

Ричард Вильгельм описывал принцип использования И Цзин таким образом. Содержание Книги Перемен можно сравнить со все-пронизывающей схемой электросети. Она не засветится до тех пор, пока человек, задающий вопрос, не установит контакт с определенной ситуацией. Поэтому перед постановкой вопроса следует сначала определить, что именно человек хочет знать, о чем хочет спросить. Таким образом человек вступает в контакт со своим бессознательным п пытается с его помощью обосновать вопрос. После того как связь между вопросом и конкретной ситуацией установлена, схема включается, электрический ток поступает и на короткий момент ситуация освещается.

Это, конечно, всего лишь аналогия, которую использует Вильгельм, чтобы проиллюстрировать процесс, происходящий в случае обращения к Книге Перемен. Однако весьма характерно, что Вильгельм представляет себе существование огромной схемы, вбирающей в себя сеть возможностей. Задавая вопрос, человек нажимает на электрический включатель, после чего освещается определенная часть сети. Это, естественно, имеет отношение ко всей системе китайского мировоззрения.

В китайском языке слово, означающее арифметику, вычисления, имеет два корня. В старых текстах слова «вычислять» и «прорицать» так близки по значению, что невозможно определить, какое из них имеется в виду. Можно встретить тексты, где, например, говорится, что такой-то мастер был великим специалистом по Суан-Шу и мог предсказывать смерть друзей с точностью до одного часа. Теперь мы можем сказать, что «такой-то мастер был великим прорицателем» или же «он был великим математиком», ибо в те времена математик был и астрономом, и астрологом. Все математические знания использовались в Китае только для прорицания, и слово Суан-Шу обозначало оба понятия. Другим корнем слова, обозначающего «вычисления», является Ши. «Ши» в первоначальном значении изображает небо — солнце, луну и звезды — три линии. Этот рисунок указывает на определяющее

влияние неба на земные события.

В старину китайцы верили в то, что небеса, звезды и созвездия влияют на земные события. Это обозначалось символом Ши, изображающим божественное влияние, которое оказывает воля неба, или Тао в китайской философии, на земные ситуации. В наше время символ Ши переводится как «проявлять, делать очевидным, объявлять», иными словами, объявлять тайную божественную волю, Тао. Одновременно этот символ означал вычисление. Для самобытного китайского мышления арифметика была всего лишь средством прорицания или отгадывания божественной воли с помощью чисел, что продолжалось вплоть до недавнего времени.

Данное Вильгельмом описание И Цзин как подобия схемы электросети в которой освещается некая проблема, не является случайным. Вильгельм настолько проникся китайским образом мышления, что даже используя какую-либо спонтанную аналогию, всегда делал это на живое китайских условий. В первой лекции мы отмстили, что китайцы давно использовали натуральные числа, а точнее, комбинации чисел, такие, как Лоу Шу или Хоу-ту, то есть то, что в современной математике называется матрицами. Вычисления с использованием целого блока чисел, расположенных в определенном поле, нашли применение в западной математике только после открытия французским математиком Эваристом Галуа (Evariste Galois) так называемого поля Галуа. На основе этого математики видоизменяют и переставляют группу, состоящую обычно из четырех чисел. Эти поля Галуа используются в различных формах математических расчетов. Идея матриц, или, можно сказать, числовых полей, все глубже проникает в современную математику. Китайцам была известна эта идея, но они ее не развивали, хотя изначально пользовались матрицами в вычислениях. Это соответствовало архетипической идее поля. Концепция поля применяется практически во всех отраслях современной науки.

В современной геометрии, например, пространство определяется как множество, в котором могут быть установлены взаимосвязи. Таково и современное математическое определение поля, которое, Ланселот Л. Уайт обобщенно называет сетью взаимосвязей в любой ситуации. Например, на уровне элементарных частиц для поля характерна тенденция занимать определенные упорядоченные позиции без хаотического перемещения. Как отмечает Уайт, это не концептуальная схема, а активный фактор: электродинамическое поле организует частицы и активно создает порядок. Наилучшим образом это можно описать с помощью матрицы.

Хотелось бы представить новую идею, не встречавшуюся у Юнга, но, по моему мнению, вполне очевидную. А именно концепцию поля для исследования того, что Юнг назвал «коллективным бессознательным», поля, в котором единственной активированной точкой был бы архетип. Уилер, например, определяет материю как электродинамическое поле, в котором активизированными точками являются частицы. Мы предлагаем обратиться к гипотезе, согласно которой коллективное бессознательное представляет собой поле психической энергии, а активизированными точками являются архетипы. И таким же образом, как определяются соотношения в физическом поле, они могут быть определены в поле коллективного бессознательного.

Например, возьмем архетип мирового древа или Великой Матери, которые весьма часто объединяют. В гробнице царя Египта Сета I изображено мировое древо, из ствола которого пьет царь. Древо изображает космическую мать, питающую царя. Или, например, существуют саги, согласно которым души неродившихся младенцев живут в тени мирового древа, откуда их возвращают на землю, где они и рождаются. Итак, древо представляет собой своего рода материнское чрево, в котором земля черпает искру жизни для неродившихся детей. Существует множество мифов, согласно которым солнце рождается каждое утро из древа или же описывается как золотое яблоко на древе жизни. Иными словами, солнце — плод мирового древа. Древо также сравнивается с источником. В большинстве мифов фигурирует источник, находящийся под мировым древом, родник, дающий жизнь.

Источник часто представляет собой своего рода материнское чрево Великой Матери и обладает женскими, материнскими свойствами. Великая Мать связана и с представлениями о смерти. Например, на днище египетских гробов изображалась Исида, а на крышке — Нут; умерший находился в объятиях Великой Матери. При захоронении человека укладывали в положение эмбриона, что, по-видимому, связано с представлением о том, что человек возвращается в чрево матери-земли, чтобы потом возродиться.

Итак, Великая Мать является также Матерью-Смертью. В римской мифологии смерть изображалась в виде темной фигуры матери, уносившей своих детей с земли. Древо связано также и с представлениями о смерти, у многих народностей захоронения сопряжены с обращением к деревьям. Некоторые северные племена (эскимос, тунгусы, чукчи) гроб с покойником вешают на дерево, возвращая его таким образом матери. Тот факт, что гроб в большинстве случаев изготавливался из древесины, является символом, ибо дерево мать, принимавшая умершего и сулившая ему возрождение.

Представление о смерти также связано с источником. Существуют саги, в которых описано как человек прыгает в источник и попадает в царство мертвых, в подземный мир.

Иногда ствол дерева символизировал фаллос, поэтому дерево не только Великая Мать, но и отец. Например, некоторые ацтекские племена представляли свое происхождение как выход всего племени из сломанного ствола дерева. Возможно, вы видели средневековые изображения сновидения Авраама, который лежит в постели, а из его пениса вырастает дерево, ветви которого символизируют предков Христа. Дерево — это фаллос и символ отцовства. Великая Мать также наделена фаллическими символами: метлы, огромные носы и т. п.

При хорошем знании мифологии можно получить полную картину всевозможных архетипов. Всегда можно обнаружить легенду или сагу, в которой соединены два архетипа в новую форму. Трагедия заключается в том, что люди, пишущие на мифологические темы, этого не осознают, выбирая какой-то один излюбленный мотив, например мотив солнца, и потом интерпретируют все мифы с этой точки зрения. Затем приходит другой человек и говорит, что все связано с луной. В то же время Мангарт (Manhardt) утверждает, что во главе всего стоит бог растительности, связанный с деревьями. Для Эриха Ноймана (Erich Neumann) главной была уроборическая мать и т. д. Китайцы сказали бы, что если ты потянешь за корешок одной травинки, ты вытянешь весь луг; именно это Юнг называет загрязнением архетипических образов.

Все архетипы влияют друг на друга. Поэтому, по моему мнению, вполне целесообразно использовать идею поля применительно к коллективному бессознательному. Тогда можно сказать, что бессознательное — это поле, в котором активизированные точки являются архетипами, между которыми можно установить взаимосвязь. Архетип Великой Матери я выбрала совершенно случайно. С таким же успехом я могла бы выбрать архетип солнца и сформировать вокруг него так называемое поле.

Вопрос заключается в том, является ли коллективное бессознательное произвольным случайным паттерном архетипов или же оно упорядочено? Юнг считал, что среди различных архетипов существует один, который содержит в себе все остальные и ими управляет; это архетип Самости. Поэтому следует конструировать такое математически упорядоченное поле, в котором архетип Самости находится в самом центре. Можно сказать, что этот активный центр регулирует соотношения всех архетипов и создает определенный математический порядок полю коллективного бессознательного В своей книге «Эон» Юнг сконструировал нечто иное, считая, что наилучшим вариантом для математической модели архетипа Самости являются четыре двойные пирамиды, заключенные в кольцо.

Рис. 2. Поле соотнесенных архетипов.

Данную модель Самости Юнг пытался обосновать с помощью мифологического материала. Интересно то, что, поставив в одну линию числовой порядок Хоу-ту (рис.3, с.

12)исчитая1,2,3,4 5до середины, 6, 7, 8, 9,10 до середины и т. д., всегда придется возвращаться по этой линии к одному тому же центру. Если определить центр: О, 5,10, то получится двойная пирамида: 0,1,2, 3,4, 5 — 5,6, 7, 8, 9,10 (рис. 9). Перед нами математическая модель Юнга представленная в «Зоне». Китайская Хоу-ту отражает тот числовой ритм который Юнг обнаружил в совершенно иной связи и определил как ритм архетипа Самости.

Это не удивительно. Если посмотреть на арифметический аппарат большинства методов прорицания, то станет очевидным, что все они содержат этот ритм с некоторыми изменениями. Можно было бы назвать его числовым ритмом Самости, являющимся основным методов прорицания. Например, геомантия на том же числовом ритме, что и И Цзин, только в обратном порядке. Динамически процессы в геомантии представлены четверкой, а результаты – триадой, а в Китайских методах наоборот. Это различие связано с особенностью ментально стей.

Рис. 3.

Китайца не интересует, что ему надлежит делать; его интересуют в первую очередь ситуации и возможность действовать при полном осознании этой ситуации. Европеец же считает, что необходимо действовать в любом случае, не задаваясь вопросом, какова ситуация, ибо у него экстравертный характер. Его также интересует, к чему приведет ситуация, или на что она похожа. У китайцев все обстоит наоборот; они живут идеей целостности, и действием для них является то, что происходит. Однако и те, и другие используют одинаковые числовые ритмы, которые могут быть названы и числовым ритмом Хоу-ту, и числовым ритмом конструкции Юнга, являющейся ритмом Самости.

Мы можем определить коллективное бессознательное как поле психической энергии, активные точки которого представляют собой архетипы; это поле упорядочено, его доминантой являются числовые ритмы Самости, триады и кватернионы. С помощью числовых оракулов и методов прорицания человек пытается определить процесс развития архетипа Самости. Юнг отмечает, что Самость — это вечный процесс омоложения в кольце четырех двойных пирамид.

Юнг сравнивает это с углеродно-азотным циклом солнца: отталкиваются одни частицы атома и притягиваются другие, обновляя тем самым тот же атом. Атом словно отдает одни частицы и принимает другие, восстанавливая при этом свою форму, т. е. постоянно самообновляясь.

Наблюдая архетип Самости, можно сказать о нем то же самое, ибо он не статичен, а находится постоянно в процессе самообновления, заданном определенным ритмом. Это поле коллективного бессознательного, поэтому можно утверждать, что методы прогнозирования являются попытками обнаружить с помощью чисел ритм Самости в конкретный момент. Обращение к И Цзин, говорит Юнг, подобно взгляду на часы, которые отсчитывают вселенское время, чтобы человек мог определить свое местоположение во времени, пока оракул описывает внутреннюю и внешнюю ситуацию, что позволяет человеку в дальнейшем влиять на обстоятельства.

Мы сделали предположение, что изобретатели методов прорицания использовали натуральные числа для того, чтобы исследовать ритмы Самости. Следует задаться вопросом, как числа соотносятся с энергией, числа, которые всегда используются для определения энергетической ситуации в коллективном бессознательном. Почему используются натуральные числа, а не какие-нибудь иные средства?

Чтобы узнать это, нам необходимо обратиться к понятию энергии. Как отмечает Юнг в работе «О природе психического», концепция энергии имеет свои корни в древней концепции маны, что означает крайне сильное впечатление. Когда что-то производило огромное впечатление, оказывая психологическое воздействие, т. е. наносился психологический удар, древние люди говорили, что это мана, или мунгу.

Поэтому первоначальное представление об энергии в большей степени соответствовало идее психологической интенсивности. Отсюда постепенно выводилась физическая концепция энергии.

Слово «энергия» воспринималось Аристотелем или, например, Гераклитом как понятие, вызывающее ряд мифологических ассоциации Для Гераклита это был мировой огонь, психо-физический фактор, Современный создатель научной концепции энергии, Роберт Майер, обратившись к старым понятиям мунгу или мана, изменил определение, придав ему форму, которая могла использоваться в науке. В сов ременной физике это совершенно абстрактная концепция, которая имеет ценность постольку, поскольку энергия поддается количественному измерению.

Физик Эддингтон, например, утверждает, что в физике современное понятие энергии пришло на смену понятию материи и является тем, что поддается количественному измерению и описанию с помощью расчетов вероятности. Другие аспекты изначальной психо-физической концепции были исключены Эддингтоном. Но были взяты на вооружение Юнгом, который создал идею психической энергии. Мы даже можем рассматривать психологические процессы как процессы энергетические, подчиняющиеся определенным законам. Например, известно, что индивид представляет собой относительно замкнутую систему, позволяющую сохранять энергию. Следовательно, если он испытывает недостаток сознательной энергии можно предположить ее наличие в бессознательном, и наоборот. При этом принимая во знимание то, что количество психической энергии у каждого индивида более или менее одинаково. Следовательно, если она исчезает 6 одной форме, она появляется в другой. Эта идея оказалась весьма плодотворной.

Однако Юнг полагал, что психически энергия не поддается количественному измерению; ее можно измерить только с помощью чувственных впечатлений. Допустим, что некий анализанд входит а кабинет и совершенно спокойным голосом рассказывает о чем-то, сохраняя самоконтроль, позволяющий ему подавлять эмоции. Восточные люди, например, могут рассказывать ужасные вещи с неизменной улыбкой на лице й совершенно ровным голосом. Тем ни менее, если вы отличаетесь чувствительностью, вы почувствуете себя Так, как будто испытали сильный удар.

Некоторым людям свойственны негативные проекции и чувство жесточайшей ненависти. Тогда они решают, что об этом следует рассказать аналитику, и сделать это нужно пристойно. Обращаясь ко мне, они говорят следующее: «Сегодня я должен рассказать о своем сопротивлении. Надеюсь, я не оскорблю вас этим. Я осознаю, что это проекция, но мне хочется поговорить с вами об этом». Такое обращение может оказаться трогательным, вполне разумным и психологически оправданным. Анализанд, рассказывающий о том, что у него накопилось против аналитика, наносит не очень сильный удар, но, например, иногда я испытываю от этого ощущение, подобное ощущению от физического удара. Удар ощущаешь даже в том случае, если негативная энергия полностью сдерживается анализандом. Видели ли вы когда-нибудь устремленный на вас полный ненависти взгляд? Ничего не подозревая, посмотрев на группу людей, можно заметить человека, который пристально смотрит на вас. Ощущение от этого похоже на сильный удар.

Читая лекции, я порой замечаю, что постоянно бессознательно обращаюсь к конкретному лицу среди находящихся в лектории и направляю на него энергию, ощущая с ним связь. Не обязательно испытывать особую симпатию к этому человеку, чтобы было такого рода притяжение. По-видимому существует тенденция обращаться к тем слушателям, которые страстно заинтересованы в теме, и представлять, что именно тобой интересуются, и естественным образом следовать им навстречу. Мне кажется, что большую роль в этом играет сила внимательности слушателя, а не личная симпатия к нему. Сказанное иллюстрирует возможное ощущение психического напряжения, которое, ощущая, не измерить, ибо нет такой аппаратуры.

Многие могут возразить и привести в пример гальванометр, позволяющий измерять силу психического напряжения, однако результаты этого не достоверны, ибо в эксперименте

можно измерить не психическую напряженность, а лишь физическое напряжение. Человек существует в физическом пространстве, ибо он измеряет физический фактор (физиологическую реакцию, вызванную психическим напряжением) с помощью физических средств. Это дает ему абсолютно точную информацию, ибо физиологическая реакция эквивалентна психическому напряжению, что можно совершенно достоверно определить; но при этом фактически невозможно измерить психологический фактор. До настоящего времени отсутствовала возможность измерения психической энергии.

При измерении мы пользуемся определенными числами. Число означает количество; например, число пять обозначает, что имеется пять яблок. Для нас это абсолютно очевидный факт. Если обратиться к первоначальному использованию чисел, то можно сказать, что этот взгляд совершенно односторонний. Очевидно и естественно, что число означает количество, однако в своей исходной форме оно также означает качество или паттерн какой-то структуры. Этот подход был утрачен; и на протяжении развития теории чисел на Западе, и в современной математике число означает только количество. Естественно, что, используя число для измерения количества, мы не можем его использовать для измерения психической энергии, так как последняя в своей сущности выражается через качество. Это качественный фактор. Поэтому Юнг утверждал, что психологическую энергию можно измерить только с помощью чувств.

С помощью чувства, но не мышления, мы получаем информацию о качестве вещей, является ли какой-то предмет приятным или неприятным, опасным или безопасным, угрожающим или не угрожающим. Мы выражаем качества через прилагательные. Люди, использующие множество прилагательных, окрашивают речь своими чувствами, в отличие от людей, относящихся к думающему типу и использующих в своей речи незначительное количество прилагательных, но большое количество существительных. Последний тип людей заинтересован только в определении предметов и игнорирует их качество. Когда человек ощущает направленный на него взгляд, он чувствует не только сильное воздействие, но даже различает, является ли оно враждебным или дружественным. При этом отсутствует рациональное объяснение. Если его обвинят в том, что он сошел с ума и говорит ерунду, то человек не сможет дать разумного объяснения, ибо это — выражение чувства.

Естественно, что в таких ситуациях не исключен самообман и допустимы ошибки. При отсутствии враждебности может показаться, что она налицо. Что-то может показаться важным, а на самом деле может не играть значительной роли, тогда как важный факт может остаться незамеченным. Поэтому на чувства нельзя полагаться безоговорочно. Подобно всем функциям, это своего рода сигнал, который может оказаться ложным, однако таков единственный путь, позволяющий ориентироваться в мире качества.

Посмотрим, что происходило на другом конце земного шара, в Китае. Там теория чисел развивалась столь же односторонне, однако число служило для описания качества, а не количества. Конечно, китайский каменщик или плотник тоже использовали число для измерения, но полагали, что это самая незначительная функция числа. Интерес представляет тот факт, что число отражает качество ситуации, или совокупности, по определению Гране.

Вернемся к вопросу синхронистического восприятия китайцев. В первой лекции я говорила, что в древности китайцев не интересовала причина события, поскольку у них отсутствовало линейное восприятие времени. Например, мы утверждаем, что сарай сгорел потому, что в нем играли дети спичками. Они играли в сарае, так как мать выгнала их из дома, будучи в плохом настроении из-за того, что отец ударил ее по голове; в итоге, причиной того, что сгорел сарай послужило то, что папа ударил маму. Это причинно-следственная цепочка, которой придерживаются при полицейском расследовании (A, B, C, D). При рассмотрении фактов мы всегда пытаемся выяснить причину происшествия и на основе этого реконструируем последовательность событий. Это причинно-следственная зависимость, которую до конца 19 века рассматривали как закономерность, хотя в наше время известно, что она существует всего лишь как вероятность. Китайцы, задав вопрос, что может происходить последовательно, исследовали совокупность внутренних и внешних

событий. На рис. 1 проиллюстрирован такой подход — отдельные события сгруппированы в соответствии с определенным моментом времени.

Существует представление, согласно которому беда не приходит в одиночку, за одним несчастным случаем непременно следует второй и третий. В связи с этим некоторые люди считают, например, пусть уж после двух происшествий произойдет третье, чтобы прервалась цепь несчастных случаев.

Европейцам присуще своего рода суеверное отношение к следующей друг за другом череде событий, в отличие от китайцев, которые полностью концентрировали свое внимание именно на этом вопросе. Так, в китайских исторических хрониках сообщается, что в год дракона императрица убежала со своим возлюбленным, татары совершили набег на страну, случился неурожай, а в Шанхае была эпидемия чумы. В следующем году, году тигра, императрица, раскаявшись, вернулась, и в том же году из озера Тунгтинг вышел дракон, которого предстояло изгнать, после чего произошли другие события. Так писалась история, и это не было простым перечнем фактов.

Естественно, западные историки с презрением относились к такому методу написания истории, он был им непонятен. Они утверждали, что смехотворно собирать и классифицировать случайные факты, и считали это идиотизмом. Однако для китайского читателя дело обстояло иначе. Для него описание происшедшего в год дракона было исчерпывающим. Он был «констеллирован» в тот момент и интуитивно видел события, которые неизбежно должны были произойти одновременно.

Люди западного мышления с трудом осознавали наличие взаимосвязанности событий. Если в коллективном бессознательном констеллирован определенный архетип, то считается, что определенные события происходят одновременно.

В истории давно подмечено явление синхронии. Например, ученым совершено открытие или изобретение, важное для всего человечества. В это же самое время, независимо от него, у ряда других ученых появляется точно такая же идея. Или же одинаковое изобретение совершается двумя людьми, друг о друге не подозревающими. Уместно ли в этом случае говорить о плагиате, о вероятности того, что ученые знали друг о друге и могли похитить изобретение друг у друга. Во многих случаях отсутствие связи между двумя людьми может быть доказано, однако не просто доказать, каким образом два исследователя обнаружили один и тот же факт в одно и то же время. И мнение китайца, и мнение западного человека на этот счет совпадают.

С психологической точки зрения это не столь уж удивительно. Определенные вопросы и психологические проблемы возникают и группируются, так сказать, в соответствии с духом времени. Интеллигентные люди, задаваясь одним и тем же вопросом, размышляют определенным образом и приходят к одинаковым результатам, что обусловлено констелляцией архетипа в коллективном бессознательном. В настоящее время в коллективном бессознательном констеллируется архетип совершенного человека, антропоса. Многие события, о которых, например, читаешь в газетах, указывают на один и тот же фактор, говорящий о том, что данный архетип конеталлирован и проявляется в многообразных формах.

Китайцы, осознавая это интуитивно, полагали, что лучший способ писать историю — создавать реалистичную картину определенного отрезка времени, собирая все совпадающие события, которые в совокупности иллюстрируют архетипическую ситуацию в описываемое время; это соответствует идее поля. Таким же образом китайцы используют числа. Число дает информацию о связанной во времени совокупности событий. Число есть архетипическое представление, или идея, содержащая как количественный, так и качественный аспекты.

Поэтому, прежде чем рассматривать проблему прорицания в целом, нам придется пересмотреть наш взгляд на числа и на математику. Тогда будет возможным обратиться к некоторым другим факторам, например, к тому что человек в настоящее время не может измерить, а может оценить лишь с помощью чувства.

В Китае число фактически сообщало информацию о чувствах и этике. Оставим на некоторое время свое ошибочное представление о том, что существуют поступки хорошие или плохие, ибо это неправда, и допустим, что этичность поступка определяется тем, кто его совершает и в какой момент. Разумеется, и с этим можно поспорить! Возьмем, к примеру, убийство. Вы можете сказать, что убийство всегда преступление, но я могу возразить, напомнив вам о Вильгельме Телле; или как можно было бы отнестись к человеку, который застрелил бы Гитлера в 1935 году? Разве его не назвали бы человеком высокой нравственности и величайшим героем? Разве оценка убийства не определяется тем, кто его совершает, когда и при каких обстоятельствах? Чувства могут протестовать, говоря, что, это нельзя отнести к убийству, это нечто иное. На самом же деле это убийство, ибо один человек убил другого.

Очевидно, что не существует объективного добра и зла; каждый чувствует по-разному, в зависимости от того, кто и что совершает, при каких обстоятельствах. Все зависит от чувства меры. Если аналитик сообщит анализанду какую-либо неприятную новость, то сила воздействия будет зависеть от некоторых обстоятельств. Если она чрезмерна, то может вызвать упрямое сопротивление анализанда, и сообщение будет блокировано; если же сообщить осторожно, не оказывая давления на анализанда, то вероятнее всего, что он выслушает аналитика без возражения, поскольку сообщение не произведет должного впечатления. Необходимо предварительно обдумать, как преподнести ту или иную информацию; ведь от правильности действий зависит интенсивность эмоций. При избыточном эмоциональном напряжении достигается блокировка собеседника, а при излишней мягкости все войдет в одно ухо, а выйдет в другое.

Юнг, например, считал, что люди, страдающие психозом, нуждаются в электрошоке, но возражал против его механического применения; он полагал, что сам должен нанести удар, накричав на пациента или ударив его по голове, поскольку тогда аналитик сможет оценить сам силу удара, необходимого для того, чтобы пробудить данную личность. Когда люди находятся в состоянии эмоционального потрясения, единственный способ предотвратить потерю сознания — нанести им словесный или физический удар. Но все зависит от чувства меры. Вы интуитивно определяете степень необходимого повышения голоса или, если вы имеете дело с чувствительным человеком, степень понижения голоса (вплоть до шепота), которым вы сообщите ужасную новость, заключив ее умиротворяющим заявлением, например: «Ну, ничего страшного, всем бывает плохо», и т. п. Все зависит от чувства меры.

Чувство всегда соприкасается с мерой («чувство меры»), так почему бы ему не соприкасаться с числом? Даже если слушатель после этого бледнеет и оказывается в полном шоке. Все это оказывается в границах чувства — чувствующая функция дает и информацию и меру.

Лекция 4

В прошлой лекции я упоминала идею, согласно которой коллективное бессознательное подобно полю, активные точки которого — архетипы. Я пыталась показать, что схема соотношений между многочисленными архетипами подобна полю, в котором можно устанавливать и наблюдать значимые связи. Затем я подняла вопрос: случайно или упорядочение распределение архетипов в поле. Я завершила изложение своих соображений на том, что архетип Самости и присущий ему арифметический порядок доминирует над полем; архетип более высокого порядка регулирует поле.

Предположение о том, что архетипы расположены упорядочение, возникла очень давно. Еще Платон пытался изобразить поле в виде пирамиды. Возможно, он ориентировался на пифагорово число четыре и стремился к выражению высшего порядка, идеи добра. В философии Платона выражением этой идеи является образ бога, Самости, которой подчиняются остальные архетипы.

В своей работе о синхронии Юнг упоминает иной паттерн. В прошлом не раз пытались

соотнести определенные числа с архетипами, создав тем самым поле, ориентированное в соответствии с числами. Юнг упоминает Эгидиуса де Вадиса, Агриппу фон Неттисгейма и некоторых других. Эгидиус де Вадис утверждает, что все элементы (в данном контексте — архетипические образы) связаны с определенными числами. В древности и в эпоху Возрождения опыты по моделированию подобного поля продолжались, однако я не буду останавливаться на них подробно. Я упомянула об этом для того, чтобы показать, что эта идея бродила в умах людей, предчувствовавших упорядоченность архетипов.

Теперь мы должны задаться вопросом, каково различие между архетипами чисел и архетипами образного воспроизведения. Например, число два в качестве архетипической идеи воспроизведения более абстрактно, чем архетип героя или архетип Великой Матери. Итак, с одной стороны — мифологический образ, а с другой стороны — абстрактное число. Люди прошлого говорили, что единица, мать-богиня равна двум и т.д; они просто присваивали определенным архетипам определенные числа. Вариации этих паттернов бесконечны. Для паттернов, как и для мифов, характерны национальные и культурные вариаций, поэтому невозможно прийти к абсолютному порядку. Каково же различие между числом и архетипическим образом? Если я говорю «архетип числа два», то подчеркиваю порядок, а если скажу «архетип Бого-образа», то подчеркиваю комплекс психологического чувственного опыта, а не его числовую ипостась. Поэтому числа подчеркивают порядковые аспекты архетипов. Помимо того, существует мифологическая система племени майя, тесно соединяющая числа с архетипическими воспроизведениями и именами. Например, великий герой Книги Советов носит имя Гунабку, происходящее от слова гун — один. Другой герой носит имя «Семь охотников». Существует также имя «Восемь богов». Каждое имя содержит число. Происходит возвращение к истоку идеи, к временной последовательности, ибо каждому божеству религии майя принадлежит один из дней года. Число связано с отрезком времени. Я думаю, что это и есть главная связь. Если мы рассматриваем архетипы или архетипические воспроизведения, в которых проявляется временная последовательность, то нам открывается закономерность, порядок. Идентифицированные с определенными мифологическими воспроизведениями, числа соотносятся со временем, ибо указывают на него.

Это справедливо и для мандалы. В предыдущей лекции я попыталась показать, что архетип Самости и его математические структуры воспроизводят закономерности мифологических представлений. Известно, что архетип Самости часто появляется в математической или числовой структуре в виде мандалы. Юнг писал, что центр мандалы символизирует изначальную единичность архетипов. Используя терминологии Юнга, можно сказать, что все архетипы едины; центр мандалы символизирует эту единичность, а также многообразие зримого мира.

Перед нами эмпирический аналог метафизической идеи единого мира (unus mundus). Я вернусь к данному выражению позднее, а пока запомним его. Однако единица, проявляющаяся многообразно, не является пробелом в непрерывности, поскольку единый архетип невозможно разделить на кусочки. Так, вращая кристалл, человек думает, что видит новую грань, а на самом деле он видит разные стороны одного и того же кристалла.

Следовательно, мы можем представить себе коллективное бессознательное как вечную Самость, которая от нас ускользает. Например, если архетип героя или бога Солнца — одна грань кристалла, то при вращении мы увидим его другую грань. При этом важен вопрос времени. Какую грань мы видим раньше? Существует временная последовательность восприятия. Об этом свидетельствуют мифы, в которых фигурируют не только стереотипные персонажи. Например, в сказках присутствуют не только характерные фигуры короля, шута, колдуна и волшебных животных, но и различные вариации на эту тему.

Детальный обзор различных мифологических систем показывает, что определенные базовые элементы неизменны: божественное дитя, герой, змея, дракон, враг героя и т. д. Однако речь идет не только о стереотипных персонажах, но также о стереотипных последовательностях. Так, если в мире упоминается жемчужина, то непременно появится

дракон, и наоборот. Если герою помогает животное, он обязательно победит. В сказках и мифах я не обнаружила исключений из этого правила. Таким образом, последовательность событий в сказке можно с определенной точностью предсказывать. Это свидетельствует о том, что существуют не только типичные мотивы, но и типичные последовательности архетипических событий.

Физик Вольфганг Паули даже предположил, что таким образом можно объяснить явление предвидения. Имеется в виду, что человек бессознательно знает, какой архетип констеллирован в данном случае, и на этом основании может предсказать будущие событии Иными словами, явление психического предвидения основано на существовании временной последовательности архетипа.

В этой связи интересно отметить, что глагол «рассказывать» в немецком и французском языках (erzahlen, raconter) близок к глаголам, означающим перечисление. А в китайском языке слово «перечислять», кроме того, означает — гадать.

Значит, человек всегда знал, что пересказ мифа или архетипической сказки подобен счету, поскольку подразумевает определенный ритм событий. Тот, кто прослушал мои лекции о сказках, знает, как полезно пересчитывать персонажей сказки, поскольку таким образом можно составить математическую схему событий.

Объясню это на примере русской сказки «Царь-Девица». У царя есть три сына, двое сыновей нормальные люди, а третий — дурачок, который сидит, почесываясь, у печи; никто его всерьез не принимает. Ситуация типична—отсутствует женский архетип, женский элемент. Налицо религиозная идея, описывающая мужские аспекты, но не отражающая сопутствующий им женский аспект. Поэтому легко догадаться, что в сказке пойдет речь о поиске женщины.

Три сына отправляются в поднебесное царство, чтобы узнать, откуда отец привез их мать, которая уже умерла. Как обычно, два сына выбирают неверный путь и не добиваются успеха. Третий сын попадает к трем ведьмам, которые все носят имя баба Яга, традиционное имя ведьмы из русской сказки, своего рода фигуры пожирающей Великой Матери. Ведьмы оказываются сестрами, отражая таким образом три грани одной вещи. У них есть племянница — Марья-Краса, Золотая Коса. Об остальном можно догадаться: сын приходит к ведьмам, те посылают его к Марье, и после долгих странствий он женится на Марье. Затем молодожены отправляются в другое царство, и у Марьи рождаются близнецы.

Математическая основа приведенной сказки такова: в коллективном сознании присутствует мужская четверка, а в коллективном бессознательном присутствует четверка женская. Динамика рассказа захватывает трех мужчин и одну женщину; сообщество по-прежнему преимущественно мужское, но уже появляется одна женщина. Близнецы — еще дети, что намекает на обновление; у четверки теперь есть будущее, связанное с присутствием женского начала. Первые два царских сына осуждены на смерть. Остается старая четверка, состоящая из царя и трех ведьм, и новая четверка, состоящая из Ивана (третий сын), Марьи и двух ее детей. Им принадлежит будущее, и сквозь них течет поток психической энергии .

Во всех архетипических сказках наблюдается определенная временная и числовая последовательность. Часто она заключается в игре четверок, однако встречаются также тройки, четверки; перед нами чисто математическая конструкция. Например, я не обнаружила ни одной сказки, в которой вслед за вступлением — «жил-был король и было у него три сына» — не заходила бы речь о женщине. Поэтому, даже не зная, о чем пойдет рассказ, можно предсказать, что события будут развиваться по указанному пути. Можно предсказать временную последовательность и до некоторой степени даже то, каким образом будет проходить игра архетипов. Поскольку люди изначально знали об этом, во многих языках встречается параллель между глаголом «рассказывать» и «считать». Ниже я рассмотрю вопрос энергии и времени.

Истории — это энергетический процесс: четверка зашла в тупик и вот набегает поток энергии; третий сын отправляется на поиски, что приводит к желаемому результату, к

появлению новой четверки. На этом история обрывается. Но точка—это не конец; сказка похожа на вечную мелодию, на музыкальное попурри, когда одна мелодия переходит в другую. В «Царь-Девице» я бы выделила молодость двух героев и присутствие только одной женщины вместо двух; это не вполне сбалансированный результат, однако ситуация выглядит лучше по сравнению с изначальной.

На Востоке рассказчик сидит на базарной площади и рассказывает сказки целый день. Люди послушают, заплатят и уйдут, а рассказчик продолжает. К вечеру плат а за рассказ возрастает. Восточный рассказчик всегда начинает повествование с тревожной ноты. Европейские сказки значительно короче восточных. Три или четыре европейские сказки равны по объему одной восточной; такие сказки развиваются почти бесконечно; в них так сильно проявляется чувственный аспект архетипических связей, что сказители на ходу подбирают продолжение, которым обычно оказывается близкая по духу сказка; это похоже на импровизацию на тему одной мелодии .

Поэтому можно утверждать, что рассказывать значит двигаться во времени, соблюдая определенный ритм. Нельзя начинать рассказ наобум; например, к упомянутой истории не подходит сказка о Белоснежке или о Красной Шапочке, но зато подходит сказка о королеве, у которой родились близнецы, о колдунье, которая клевещет на нее и сообщает ее мужу, воюющему далеко от дома, что она родила собаку и т. п. Можно продолжать рассказ только в определенной последовательности, и это обстоятельство свидетельствует о тайной последовательности архетипов. Их нельзя соединять между собой произвольно, а только в определенном ритме. Архетипическая сказка, подобно сновидению, воспроизводит поток психической энергии.

Известно, что Юнг, который ввел концепцию психической энергии, рассматривал сновидения как поток событий, последовательность образов, визуально представляющих поток энергии. Поэтому важную роль в анализе сновидений играют лизис или катастрофа, которыми они обычно завершаются, ибо это указывает на направление потока энергии. В процессе анализа, слушая описание сновидения, я всегда думаю, «а что потом?» Я сохраняю в памяти финал сновидения. Иногда я уточняю, действительно ли это последнее предложение. Получив утвердительный ответ, я понимаю, что именно до этой точки дошел поток психической энергии, и узнаю, в каком направлении он движется. Важную роль в описании сновидения играет вступление, ибо оно показывает расположение рассказчика в мире путаницы и беспорядка. Завершающее предложение показывает направление, избранное потоком энергии.

Таким образом, мы рассматриваем сновидения как визуальное отражение потока энергии бессознательного. Это справедливо и для мифологических сновидений, сказок и мифов. Поэтому в заключение предыдущей лекции я говорила о проблеме соотношения физической и психической энергии и отмечала, что, измеряя физическую энергию, мы не научились измерять энергию психическую, за исключением чувственного осознания ее интенсивности. Предыдущую лекцию я закончила, говоря об этом чувственном осознании, которым обладает человек. Так что, даже если некто другой и может говорить о чем-то вполне спокойно, он, тем не менее, чувствует присутствие огромного количества энергии за всем тем, о чем говорится; это и есть та самая чувствующая функция, которая дает нам эту ориентацию.

Меня спрашивали, по какой причине я называю психическую энергию качественным явлением, а физическую энергию — явлением количественным. Обычно мы говорим о душе как о мире качества, ибо физическая энергия не проявляется в образах, и мы можем воспринимать её только количественно.

Однако, как отмечает Юнг в работе «О природе психического», психическая и физическая энергия, возможно, являются просто различными формами одного явления, поэтому качественная энергия имеет скрытый количественный аспект, и наоборот. Современные физики полагают, что скачок кванта, или переход электрона на внешнюю орбиту, изменяет структуру атома не только количественно, но и качественно,

следовательно, невозможно провести четкую границу между количеством и качеством, это концепции, дополняющие друг друга. Одно и то же можно рассматривать как с количественной, так и с качественной точек зрения. Виктор Вейскопф отмечает, что даже физическая энергия имеет качественный аспект, поскольку состоит из различных структур. Изменение количества приводит к изменению структуры и тем самым к изменению того, что мы называем качеством.

Итак, можно утверждать, что даже физическая энергия, которую мы обычно рассматриваем с количественной точки зрения, имеет скрытый качественный аспект; но верно и то, что психическая энергия, которую мы можем наблюдать главным образом в ее качественном проявлении — например, в виде образов и т. п.— имеет скрытый количественный аспект, большую или меньшую интенсивность.

Предрассудок европейцев заключается в том, что число может обозначать только количество; оно является для нас средством счета. Думая об одном, двух яблоках и т. п., мы полагаем, что это их количество. Однако, если число, согласно гипотезе Юнга, является архетипом, объединяющим мир психического и материального, то оно должно иметь отношение и к качеству. Откровением для меня явился тот факт, что в Китае число означает качество.

Прочитав работу Марселя Гране «Китайское мышление», вы узнаете, что для китайцев число представляет качественные структуры. Например, единица указывает на Вселенную и ее закономерности, скажем, Тао. Два указывает на зримую реальность музыки, чувств, физики и т. д. Это столь неожиданно, что поначалу, читая Гране, я испытывала значительные трудности, пока не дошла до рассказа, который одним махом прояснил для меня эту проблему. Одиннадцать генералов должны были принять решение — атаковать в сражении, или отступить. На совете выяснилось, что мнения их расходятся. После длительного обсуждения они решили голосовать. Трое были за наступление, а восемь — за отступление. Они решили наступать, ибо три — это число единогласия!

Дело в том, что в Китае число три олицетворяет единогласие, поэтому трое проголосовавших олицетворяли бессознательное единство, свидетельствовавшее о том, что восемь противников в действительности были за наступление. В результате атака увенчалась победой.

Эта идея кажется безумной, но при глубоком ее прочтении понимаешь, что такое качество числа. При голосовании важно не большинство, а правильный выбор числа. Допустим, что число 1 566000 выражает истинную волю населения Швейцарии. Проводится голосование по определенному вопросу. Побеждает группа, наиболее близкая к этому числу, независимо от большинства. Такова особенность мышления китайцев. Число для разума китайцев обладает определенными качествами.

В Книге Перемен, в гексаграмме 60, названной Ограничение (Chieh), говорится, что беспредельности в жизни и в природе не существует, она — зло. У природы есть свои пределы — у звезд свои пути, деревья не превышают определенной высоты; у всего в природе есть своя мера — так и жизни человека, имеющей смысл, присуща правильная мера. В гексаграмме 60 говорится, что «превосходный человек создает число и меру и исследует природу добродетели и правильного поведения». Здесь идея числа связана с добродетелью.

В конце предыдущей лекции я пыталась объяснить, что у поступка нет объективного измерения,— все зависит от меры и времени, от его правомерности. Для китайца добродетель — это совершение правильных поступков, в должной мере, в верный момент времени. Особенно часто приходится сталкиваться с этой идеей в рамках психоанализа. Если я сообщаю пациенту некую истину сегодня, я рискую его погубить, а если сообщу ее через три недели, то, возможно, помогу ему. Для любого поступка нужно выбрать правильный момент. Преждевременное действие и опоздание мешают исполнению задуманного. Мы не всегда учитываем это в достаточной степени. Мы слишком много размышляем абстрактно, оценивая положительно или отрицательно, но недостаточно размышляем о конкретных обстоятельствах, а ведь наши поступки в значительной степени зависят от времени.

Корень слова «ограничение» можно перевести с китайского как бамбуковая палка с узлами. Бамбуковая палка имеет узлы, ритм, ограничение, число, а отрезки бамбуковой палки символизируют добродетель, верность и этику. Императора часто изображали с бамбуковой палкой, ибо он гарантировал этическое согласие народа. Во многих китайских текстах утверждается, что если с императором что-то случилось, то числа империи и числа календаря распадаются. Задача императора состоит в том, чтобы восстановить правильный этический ритм, а значит спасти календарь, что имело для китайцев буквальное значение, ибо у них было много календарных реформ, которые восстанавливали этический порядок в империи.

В данном случае число ассоциируется с моментом времени существует первый момент, второй момент, третий момент, связанные со временем и с этикой, что на языке психологии означает связь с чувством. Этика входит в сферу чувств, а не интеллекта. С тех пор как я занялась этим вопросом, мне часто приходилось видеть сны, в которых чувства подразделялись наподобие спектра. Примитивный чело век отвечает черными и белыми реакциями (ему либо нравится, либо нет; промежуточных тонов нет). Так реагируют люди мыслительного типа, тогда как люди, относящиеся к чувствующему типу, демонстрируют спектр реакций. На вопрос о своем отношении к какому-то лицу человек чувствующего типа ответит, что его мнение отчасти такое-то, частично несколько иное и добавит несколько критических замечаний, в результате мы получим целый спектр личности, а также информацию о различных чувствах по отношению к данному лицу.

Люди, чувства которых слабо дифференцированы, видят сны, призывающие их открыть для себя новые цвета. Например, в юриспруденции часто приходится сталкиваться с этическими проблемами, поэтому важно, чтобы юрист обладал всем спектром чувств и рассматривал преступника дифференцировано. С одной стороны, человек виноват и должен ответить за содеянное, однако, с другой стороны, следует учитывать и обстоятельства преступления. На практике так всегда и происходит. В процессе практической деятельности достигается состояние, позволяющее принимать решение, основываясь на чувствах, учитывая все оттенки ситуации.

Китайцы пошли даже дальше, приняв идею, близкую к французскому понятию «все понять — все простить». Они придавали большое значение дифференцированию чувств. То же самое относится к работе аналитика, ибо только при наличии способности реагировать дифференцированно он сможет добиться взаимопонимания с пациентом. Для этого требуется также отсутствие чрезмерной уверенности в своей правоте или неправоте, а также умение видеть все нюансы, все «за» и «против». Чувство обладает спектром, а спектр имеет различные частоты, что указывает на скрытое существование количественных и качественных элементов.

В Китае радуга является символом Эроса, ибо соединяет небо и землю, которые в Китае олицетворяют принципы Инь и Ян, поэтому радуга — символ чувства и эротического соединения. Чувство имеет спектр и числовую конституцию; существуют сложные конструкции, состоящие из чувств, времени и чисел.

Я пыталась проследить полярное соотношение между количеством и качеством, но у них единый корень, произрастающий в человеке. Они тайно дополняют друг друга. Я хочу обратить ваше внимание на книгу Юнга «Символы Трансформации», в которой он впервые разрабатывает подход к психике с энергетической точки зрения. Он отмечает, что 80% начальных проявлений психической энергии младенца представляют собой ритмические движения рук, ног и головы даже при произнесении первых звуков. Часами младенец может забавляться, пуская пузыри и издавая ритмические звуки.

Первобытные люди также могут действовать только в определенном ритме, поэтому они бьют в барабан или поют во время работы. Они должны мобилизовать свою психическую энергию, свою «гану», как говорят в Южной Америке. Если спросить жителя Южной Америки, почему он не пошел на работу, он ответит, что пойдет завтра, ибо сегодня у него не было «ганы».

В Боллингене у меня есть сосед, который поступает так же. Он обещал выполнить для меня строительные работы, но ничего не сделал. Тогда я рассказала ему несколько историй, и он с энтузиазмом работал в течение девяти часов. Я должна была дать ему гану, чтобы мобилизовать его психическую энергию. Однако, подобно южноамериканскому индейцу, он мог ответить отказом, ссылаясь на плохую погоду и т. п.

Такова примитивная ментальность, подразумевающая, что человека следует вывести из своеобразной летаргии. Если люди знают, что им надо действовать, то предварительно они танцуют, бьют в барабан; перед каждым действием, например перед охотой или посевом, совершаются ритуальные действия. Для пробуждения ганы следует петь и барабанить, возбуждая энергию. То же самое относится к детям. В этом один из секретов педагогики. Учителям важно знать, что, разбудив детскую гану, они добьются прекрасных результатов. Дети не ленивы, у них те же проблемы, что у первобытных людей, их надо «запустить». Но уж если они начали увлеченно работать, остановить их трудно.

Итак, первоначальное проявление психической энергии, когда она становится проявлением культуры, связано с ритмом; это не случайное, а ритмическое движение. Юнг считает, что это — духовная форма инстинкта, и именно в этом случае физиологический аспект приобретает оттенок духовности. Переход психической энергии в ритмические движения—начальная форма культурного проявления данной энергии. В животном мире ее проявление обусловлено по-видимому, так называемой реакцией вытеснения. Если вы покажете собаке пищу, у нес проявятся все рефлексы, описанные Павловым,— слюноотделение и т. д., но если вы затем уберете пищу, она не сможет отключиться, а будет сидеть в таком же состоянии около получаса. Данное явление известно широко; зоологи называют его реакцией вытеснения. То же самое произойдет, если вы покажете жеребцу кобылу, а потом ее уберете — конь будет около получаса бить копытами. 80% реакций вытеснения в мире животных составляют ритмические движения.

У человека тоже имеются обезьяноподобные реакции вытеснения (displaced reactions). Если людям надоедает сидеть на скучном заседании или слушать скучного оратора, они начинают почесываться или делать карандашом ритмические наброски. Это наиболее примитивное проявление свободной энергии. Можно предположить, что первоначально человек был подобен животным, жизнедеятельность которых управляется неосознанными инстинктами: еда, спаривание, охота, поиск мест обитания, защита территории. Затем некоторая часть энергии оказалась неизрасходованной; ее первым проявлением явились ритмические движения, вызванные реакциями вытеснения.

В работе «Символы трансформации» Юнг сообщает, что в бассейне реки Амазонки обнаружены скалы с глубокими вырезами. Эти вырезы делали индейцы, ожидая утерянное каноэ, которое должна была принести река. Делать было нечего,— и вот либо палочками, либо камнями они делали маленькие вырезы. Древнейшими дошедшими до нас в Европе памятниками эпохи Среднего палеолита являются пещеры, недавно обнаруженные в Милли-ла-Форе (Milly-la-Foret). Я говорю здесь не о знаменитых пещерах Ласка, большая часть которых была открыта аббатом Брейлем. Там были обнаружены прекрасные изображения животных, а также наброски, выполненные знахарями или шаманами.

Более древние пещеры, о которых я говорю, находятся в Средней Франции на малодоступной территории. В них были обнаружены беспорядочные и бесконечные ряды глубоких вырезов. Они идентичны вырезам, которые до сих пор наносят индейцы бассейна реки Амазонки, ожидая лодки. Итак, люди Среднего палеолита пережидали в этих пещерах дождь или снегопад и развлекались ритмическими движениями. Это самое примитивное высвобождение животного либидо, начинающего трансформироваться в культуру.

В пещерах Милли-ла-Форе имеются и другие образцы деятельности человека. Например, упорядоченные группы отверстий в скалах; одну из самых известных групп таких отверстий археологи называют выдолбленными камнями. Имеются также треугольники с точкой посредине, много простых по форме мандал. Одна из них похожа на шахматную доску, хотя, возможно, не имеет ничего общего с этой игрой. Позднее кто-то изобразил на

ней оленя.

Исследовательница Мария Кениг, обнаружившая эти пещеры и первая опубликовавшая их описание и фотоснимки, полагает (а она не является сторонницей Юнгианской психологии и т.п.), что здесь представлены первые попытки сформировать своего рода упорядоченный взгляд на Вселенную, на время и пространство, установить пространственно-временные координаты и внести некоторый порядок в хаос окружающего мира. В данном случае перед нами прямые связи между ритмами, ритмическим движением и психической энергией, призванными создать число и порядок.

Исторически это представляется началом установления указанных связей. На этом примере можно увидеть, до какого предела число связано с ритмом. Связь между числом и ритмом прослеживается в греческом языке, где слово «arithmos» означает число (от этого произошло слово арифметика), а «rithmos» означает ритм, т. е. эти слова имеют одинаковые этимологические корни. В греческом слове «число» сохраняется идея того, что первоначально число было ритмом и, я добавила бы, психическим ритмом.

Архаические представления, распространенные в других цивилизациях, сохранились в Китае. Поэтому до настоящего времени в этой стране число есть ритм, ритм чувства, гармония, качественное построение. В Китае можно сказать, что «ho» хорошо как в музыке, так и в супе, который тоже подобен композиции различных чувственных реакций,— хороший суп с разнообразными специями подобен музыкальному сочинению. «Но» означает в Китае музыкальную гармонию. Это слово используется даже для определения качества пищи. Это является иллюстрацией гармонии ритма, в данном случае вкусовых ощущений. Я предложила бы гипотезу о том, что число имеет количественные и качественные аспекты, дополняющие друг друга, и, по существу, выражает энергический ритм, который может быть определен количественно или выражен чувствами как качество или структура. Это давно известно на Востоке.

Один из наших японских студентов, д-р Мокусен Миюки привлек мое внимание к тому факту, что когда буддизм впервые появился в Китае, существовали различные его направления. Одним из них была так называемая хинаяна, абстрактное направление буддизма Традиции передавались патриархами. Третий патриарх этой традиции по имени Фа Цзя разработал теорию чисел, позволяющую объяснить, каким образом Будда читал сутру в состоянии глубокого сна. Это вызвало сомнения у некоторых интеллектуалов, которые поставили вопрос: — «Как мог Будда проповедовать в состоянии глубокого сна? В таком состоянии человек находится в состоянии Самости, когда исчезает осознание мира и других людей и, следовательно, отсутствуют мотивы для чтения проповеди. Находясь в экстазе, в единении с Самостью, человек будет молча наслаждаться им.

Рис 4

1→2→3→4→5→6→7→8→9→10 Прогрессия

1←2←3←4←5←6←7←8←9←10 Регрессия

Как можно в такой момент проповедовать, осознавать присутствие других людей? Для человека в таком состоянии другие люди не существуют».

Это был глупый, но не наивный вопрос. И Фа Цзя попытался ответить на него, используя математику. Он сказал, что речь идет об отношение единицы к другим числам. Мы не можем видеть вещи одновременно, поскольку либо находимся в Самости, и тогда другие не существуют, либо видим других, но теряем Самость; но когда мы проповедуем, осознавая присутствие других людей, мы охвачены Самостью.

По мнению Фа Цзя, это можно объяснить тем, что человек способен подобным образом смотреть на число. Он говорил о числе в прогрессии (рис. 4), отмечая, что мы считаем числа именно так. Числа 6 или 10 (он доходит только до 10) не могут существовать без единицы, аспектом которой они являются. Но в регрессии десять является качественной характеристикой числа один. Поэтому следует изобрести форму обратного счета, обращаясь

назад, к единице. Обращаясь к другим, Будда как бы находился в состоянии прогрессии, глядя на многочисленные Самости других людей, хотя, в то же время глядя в обратном направлении, он был один.

Рис.5. Число в прогрессии — континуум единицы.

Естественно, парадокс индийской философии заключается в том, что личный Атман — личная Самость — и надличностный Атман идентичны. Это описано в Упанишадах. Многие тексты в Упанишадах гласят, что если человек достигает своей личной Самости, то Пуруша внутри него идентична космической Самости и поэтому едина со всеми остальными людьми. Таким образом, парадокс единения или отличия играет большую роль в древней индийской философии. Я услышала о Фа Цзя только, когда полностью книга была закончена, но рада была обнаружить духовного собрата, полагавшего, что необходимо разработать математику качественных чисел.

Л. Уайт, которого я цитировала выше, говорил, что, прежде чем мы сможем интегрировать мир качества в мир современной науки, необходимо разработать новую ветвь математики, позволяющую получить соответствующий математический аппарат. Мне кажется, я вижу, по меньшей мере, начало пути, который приведет к такому результату. Если мы посмотрим на качественные числа, какими их используют китайцы, то 1,2,3,4 — не различные величины, а временные последовательности одного и того же: единицы. Континуум служит продолжением числа один через всю последовательность (рис. 5).

Существуют и другие, количественные математические концепции континуума. Я же описываю другую идею континуума. С этим взглядом мы уже знакомы по известному высказыванию алхимика Марии Профетиссы (Maria Prophetissa): «Единица становится двойкой, двойка становится тройкой и из третьего выходит как единица, так и четверка». Наш разум устремлен вперед, ибо считая традиционно, мы составляем цепочку, а считая качественно, можем возвращаться. Фактически четверка является одним континуумом в трех; четыре есть единичность трех, и я добавляю эту единичность к трем и получаю четыре; пять есть единичность четырех и т. д. Так поступают в Китае, ибо пять не является там числом, следующим за числом четыре, оно представляет единичность четырех, а четыре представляют единичность трех.

Единственный раз на Западе я встретилась с аналогичным счетом в контексте размышлений по поводу Троицы. Хоакино да Фиори искренне верил в то, что Троицей являются три ипостаси Бога, но одновременно она едина, это не три отдельные личности а три ипостаси одного. Он говорил, что Троица обладает общей субстанцией, но когда он заговорил о четвертом, общем элементе, папа осудил его за попытку ввести божественную четверицу вместо Троицы, хотя по логике,— если три — это одно, то существует единство трех, которое можно представить четырьмя. Мария Профетисса тоже гипостатизирует три и получает четыре.

То же самое встречается в алхимии, в учении о квинтэссенции. В средние века не верили, что квинтэссенция была еще одним элементом, добавляемым к четырем другим. Люди полагали, что вся природа состоит из четырех элементов, а квинтэссенция — элемент пятый, является одним из четырех. Иными словами, существуют четыре элемента — вода, огонь, воздух и земля, под которыми расположена общая субстанция — квинтэссенция.

Здесь проявляется обратный способ мышления: мы вновь бессознательно возвращаемся к единице, затем выходим из процесса, происходит гипостатизация, и появляется пять. Мы поступаем, как Фа Цзя, который полагал, что числа следует считать в обратном порядке (в регрессии).

Существует одно интересное обстоятельство. Во всех способах прорицания, которые, по моему мнению, являются примитивными попытками человека сосчитать психическую энергию и ее констелляции, встречается обратный счет. В И Цзин берут 50 палочек и одну откладывают. Затем берут пучок и откладывают палочки до получения в остатке одной,

двух, трех или четырех. Т. е. буквально считают обратно. Так обстоит дело во всех методах прорицания, где используются числа. Например, в геомантии берут горсть зерен и отсчитывают до получения четного или нечетного остатка, что служит источником информации. Все методы прорицания с использованием оракулов, возможно, по символической причине, используют идею обратного счета чисел.

То, что я описала,— мысленная операция; если рассматривать три как единицу,— это четыре; четыре— это единица; я добираюсь до пяти. Это шаг осознания справедливый только в отношении нашего сознания. В бессознательном находится континуум идентичности, подобный идентичным архетипам. Все числа, будучи архетипиче-скими идеями, идентичны в бессознательном, но если мы хотим воспроизвести эту индентичность, то следует вести качественный счет в обратном порядке.

Прекрасным примером этого послужит племя навахо. Кажется, от г-жи Бейнз я получила плитку с изображением четырех богинь пантеона навахо (рис. 6). У них все квадратно: головы, платье, ноги. Четвертая богиня — это первая богиня в перевернутом виде. Это визуальное изображение того, о чем говорила Мария Профетисса. Из единицы выходит двойка, из двойки выходит тройка, и одна из трех есть четвертая.

По-видимому, это архетипический способ счета, когда, дойдя до определенного числа, всегда возвращаются к единице и гипостатизируют ее как четверку. Именно это Фа Цзя называл числом в регрессии; такой счет используется чаще всего при прорицании.

Рис. 6 Четыре богини пантеона племени навахо.

В терминах психологии можно сказать: если мы сомневаемся или находимся в неопределенной ситуации, многие вопросы ошеломляют нас. Один поступок приведет к тому-то, другой — к другому. Мы теряемся. Не знаем, что делать. Возникает желание вернуться к определенному смыслу, к собственному центру, где есть только одно значение и одно направление.

В геомантии, например, человек совершенно произвольно берет горсть камешков и начинает отнимать по два камешка, пока не получит в остатке один или два. Это следует повторить несколько раз; по результатам делается вывод о том, какова ситуация в символическом выражении, и человек отходит от многообразных сложностей, возвращаясь к начальной единичности с помощью указанной символической ритуальной процедуры.

Вильгельм, комментируя И Цзин, объясняет в другой, по моему в весьма наглядной форме. Методы прорицания обычно используются для предсказания будущего; методы И Цзин вначале также отчасти использовались с этой целью. Вильгельм объясняет идею китайцев так: если бы мы знали, как дерево превратилось в семя, мы могли бы предсказать будущее. Такое высказывание аналогично утверждению, то мы сможем предсказывать будущее, если поймем процесс, обратный развитию. Числа отсчитываются в обратном порядке. Китайцы говорят, что будущее всегда присутствует в зародыше. Если я знаю, как дерево сжимается до семени, то я могу предсказать, как из него вырастет дерево. Если нам известна исходная точка какой-либо ситуации, то мы можем прогнозировать ее последствия.

Психологически это означает, что если нам известна архетипическая констелляция, лежащая в основе ситуации, то мы можем предвидеть развитие событий. Архетипические сновидения действительны в среднем от трех до шести месяцев, иногда в течение десяти лет или даже всей жизни. Это зависит от значимости сновидения. Сновидения, вызванные личностным бессознательным, действительны около трех дней. Поэтому очень часто во время анализа человеку снятся сны, являющиеся реакцией на повседневные события. Они подвергаются анализу, а затем внезапно приходит значимое архетипическое сновидение. Аналитик интерпретирует его, но пациент ничего не понимает и не видит связи со своей ситуацией, хотя сновидение производит на него глубокое впечатление. Мой опыт подсказывает, что в таком случае надо говорить: «Ждите». Ибо обычно для полного

раскрытия сложной ситуации требуется от двух до трех месяцев. За это время она превращается в осознанную реальность. Затем, как правило, происходят внутренние события, и через три месяца человек, оглядываясь, может сказать: теперь я понимаю, что означал тот сон. Потребовалось столь долгое время для понимания его значения, и чем глубже сновидение, тем больше времени необходимо для этого. Таким путем человек добивается самой глубокой констелляции и может предсказывать будущее.

Идея китайцев состоит в том, что если человеку известна глубочайшая констелляция, то ему известна констелляция, которая сохранит свое значение через два или три года. Так оно и обстоит на практике. Поэтому Юнг заинтересовался сновидениями детей; ранние сны ребенка иногда предвосхищают всю его жизнь. Это похоже на семя: смотришь сновидения ребенка и видишь семя жизни, которое в дальнейшем превратится в дерево. В архетипических сновидениях ребенка семя различно уже с двух- или трехлетнего возраста. Можно сказать, что наша психологическая деятельность фактически состоит в обратном счете. Я полагаю, что именно это заставило Фрейда придавать такое большое значение детскому опыту. Вдохновленный этой идеей, он перевел ее в область сознания. Фрейд относил ее только к внешним событиям детства, а не к архетипическим констелляциям. Иногда детское сновидение представляет собой семя всей судьбы. Если вы сможете прочитать такой паттерн, то вы сможете в определенной степени прочитать будущий паттерн жизни. Невозможно детально выявить события, но общая картина появится.

Обратимся теперь к следующему аспекту. Как заметили некоторые слушатели, я в ряде случаев противоречила себе. Иногда я утверждала, что качественно числа представляют собой единый континуум, который развивает иные аспекты только во временной последовательности, но всегда остается собой. А затем я использовала методы обратного счета, когда числа рассматриваются в виде дискретных величин как лишенная непрерывности сущность — три являет собой нечто, отличное от четырех и т. д. Это связано с относительным отсутствием времени в глубинных слоях бессознательного. Как известно, Юнг полагал, что глубинные слои бессознательного, соответствующие, в основном, слоям коллективного бессознательного в психике, находятся вне времени и пространства. Я уже отмечала, что в детских сновидениях порой выявляется вся судьба личности; будущее присутствует в бессознательном. Однако в сознательном существовании личности может потребоваться более 20, 30 или 60 лет для ее реализации. Поэтому следует допустить, что определенные архетипические концепции относительно вечны. Мне не хотелось бы употреблять слово вечны, ибо в доступных нам пределах мы можем только утверждать, что они относительно вечны, тогда как наш разум (дискурсивное мышление и все процессы в сознании) ограничены временем. Временная концепция, что бы она ни значила, несомненно связана с потоком энергии в сознании, поскольку наши сознательные процессы следуют друг за другом.

В бессознательном такая последовательность иногда не соблюдается. Например, в процессе открытия некоторых математических теорий Пуанкаре описывал свою многомесячную работу над проблемой автоморфных функций. Он не смог найти решения и пошел на военную службу. Однажды вечером, очень усталый, он выпил кофе, после чего не мог уснуть. Внезапно ОН увидел, что идеи и сочетания окружили его подобно атомам в пространств: сочетались, разъединялись и внезапно составили правильное сочетание. Это была вспышка: он увидел правильное решение! Он немедленно встал, чтобы записать ход доказательства. На это ушло более получаса. Сознательному разуму потребовалось полчаса для последующем записи того, что он увидел в одно мгновение.

То же самое случилось со знаменитым физиком Гауссом. Он нашел решение одной из теорем чисел аналогичным образом. Гаусс рассказывал, что был поглощен проблемой, но не мог прийти к решению, а затем, милостью божией, в молниеносной вспышке увидел все решение в целом. Каким путем пришло к нему решение, он не мог объяснить. Он увидел весь порядок вне времени, а уж затем его разум прошел по всем связям и позволил вывести математическое доказательство, состоявшее из первого, второго, третьего и четвертого

этапов и т. д.

Указанные факты свидетельствуют о том, что в бессознательном отсутствует последовательность «одно за другим». К такому пути привязан наш разум — через время и пространство — это единственный путь, идя по которому может функционировать наш разум, однако неким образом в бессознательном время и пространство приобретают относительность или, по меньшей мере, крайнюю гибкость. При попытке описать Вселенную, китайцам пришла в голову мысль использовать два порядка. Вспомним матрицы Лоу Шу и Хоу-ту. Последняя связана с вечным порядком Вселенной: небо и земля противостоят друг другу. Это мандала, в которой упорядочены все архетипические возможности, своего рода архетипическое поле, которое китайцы называют вечным порядком и в котором, по их утверждению, между элементами существуют энергетические связи, но отсутствует борьба и движение. Это означает, например, что там есть огонь и вода, между ними существует своего рода энергетическое напряжение, как в магнитном поле, но они не перемещаются, не вращаются, они находятся в состоянии живой тишины. Проводя поэтическую аналогию, можно вспомнить стрекозу, которая зависает в дневном воздухе, как вертолет, часто-часто двигая крыльями; она движется, но не перемещается. Таким образом, можно представить вышеописанный порядок. Он полон напряжения и внутренней вибрации, но неподвижен и поэтому не имеет отношения ко времени и пространству.

Второй мандалой,которую китайцы выбрали для отражения Вселенной, является Младший Небесный Порядок. Он выстроен в соответствии с теорией Лоу Шу; он движется циклически. В Китае и в Индии придерживались идеи циклического движения времени. Идея циклического, а не линейного движения времени характерна для Востока. Один порядок ограничен во времени, а другой вечен. Их называют Древнейшим и Младшим Небесным Порядком.

Один из старейших методов прорицания заключался в том, что вечный Древнейший Небесный Порядок изображали на круглой доске, представляющей небо, а Младший Небесный Порядок рисовали на квадратной доске, представляющей землю. Через отверстие в середине каждой доски просовывали палку. Обе доски вращали в противоположном направлении и ждали, пока они остановятся. По их соотношению просчитывали ситуацию.

Это один из древнейших способов прорицания. Совсем недавно такое устройство было обнаружено при раскопках в Китае. Возможно, этот способ древнее, чем И Цзин. Еще более важной мне кажется идея, связанная с двумя взаимодействующими системами, идея всеобщности.

Лекция 5

В своей работе по синхронии Юнг подчеркивает, что физический и психический аспекты тесно связаны с синхронистическим событием, а значит, неизбежно существование единой реальности, реальности для физической и психической областей, которой Юнг дал латинское наименование unus mundus — единый мир. Эта концепция существовала в умах некоторых средневековых философов. По утверждению Юнга, unus mundus нельзя познать, поскольку он совершенно не поддается нашему осмыслению. Можно только предположить наличие такой реальности, которую можно назвать психофизической реальностью, спорадически проявляющуюся в синхронистическом событии. Позднее, в работе «Mysterium Coniunctionis», Юнг говорит, что внутренним психическим эквивалентом единого мира является мандала.

Это означает, что мандал а представляет конечную единичность внутренней и внешней реальности и указывает на трансцендентное психологическое содержание, которое можно осмыслить только косвенно, через символы. Многообразие форм мандалы указывает, пови-димому, на эту единичность, а синхронистические события являются парапсихологическим эквивалентом единого мира, и также указывают на единичность психической и физической сущности Вселенной. Поэтому не удивительно, что встречается

взаимосвязь обоих мотивов в истории,— структуры мандалы и осмысление синхронии, необходимых при прорицании.

Во многих методах прорицания мандала является инструментом; наиболее известны гороскоп и транзитный гороскоп. Миропорядок, по представлению китайцев изображался в виде двух досок, которые вращались в противоположных направлениях и использовались для прорицания. Существуют и другие мандалы, использовавшиеся в древности. Например, в античной медицине существовали так

называемые сферы прорицания. Возраст пациента, день, месяц и положение луны в момент заболевания использовали как основные данные в математической мандале для получения прогноза. Если числовые данные попадали в нижнюю часть сферы, то пациент должен был умереть, если в верхнюю часть сферы,— выздороветь.

Данные сферы использовались также для других прорицаний. Если, например, сбежал раб, можно было спросить, вернется ли он, будет ли найден или же он потерян навсегда. Для этого использовали также ряд данных: возраст раба, день побега и некоторые числа; их записывали на сферах и, в соответствии с определенным результатом, приходили к определенному выводу.

Это довольно абсурдная техника показывает, что в глубине сознания человека лежала идея о том, что возможность получить сведения о событиях связана с представлением о едином мире; по этой причине и использовалась мандала.

Удивительно то, что для прорицания часто использовались двойные мандалы, два колеса, соприкасающиеся друг с другом. Одно колесо было неподвижным и отражало одну сторону реальности, а другое колесо вращалось. Их взаимное расположение учитывалось при прорицании.

Как я уже упоминала, двойные мандалы, вращающиеся в противоположных направлениях, представляют Древний Небесный Порядок, в котором предусмотрены 64 варианта гексаграмм И Цзин, и Младший Небесный Порядок с иным расположением триграмм и гексаграмм И Цзин. В Древнем Небесном Порядке отсутствуют энергетические временные процессы, но имеет место своего рода динамизм равновесия, тогда как в Младшем Небесном Порядке представлен циклический энергетический процесс.

В своей работе по синхронии Юнг также пришел к заключению, что синхронистические события — это не просто случайные происшествия. Он выдвинул гипотезу, согласно которой эти случайные явления обусловлены акаузальным порядком. Иными словами, как в психической, так и в физической реальности существует своего рода вневременной порядок, остающийся всегда постоянным, а синхронистические события являются единичными спорадическими проявлениями.

В качестве примера акаузального порядка в физическом мире Юнг приводит радиоактивный распад. Он называет порядок акаузальным потому, что нет возможности объяснить, по какой причине радиоактивный распад происходит в определенной последовательности. В качестве примера в психической области Юнг приводит качества натуральных чисел. Невозможно, например, объясни и, почему определенные числа являются простыми, почему они упорядочены именно таким образом. Это известно лишь фактически, объяснение этому не найдено.

Таким образом, Юнг понимал акаузальный порядок. Он обозначил определенную упорядоченность в ментальной и физической областях, которая является их наилучшим выражением. Удивительно, что в природе отсутствуют единичные отклонения вариаций, а существует некоторый акаузальный порядок, поддерживаемый постоянными событиями. Тогда синхронистические события являются проявлениями этого акаузального порядка. Однако, в отличие от событий постоянных и поэтому предсказуемых, синхронистическое событие происходит в рамках упомянутого порядка, но является единичным, спорадическим и непредсказуемым.

Когда Юнг впервые выдвинул гипотезу о принципе синхронии, широко обсуждался вопрос о возможности определения закономерности синхронистических событий, которая

сделала бы их предсказуемыми. Иными словами, позволила бы устанавливать вероятность синхронистического события в определенной ситуации. Однако такую закономерность не вывели, и после долгих раздумий Юнг пришел к выводу, что, к великому сожалению, приходится признать невозможность прогнозирования синхронистических событий.

Почему же человечество вечно пытается изобрести метод прогнозирования синхронии? Возможно, ответом на этот вопрос будет то, что примитивный разум смешивал синхронию и каузальность, хотел предсказывать на основе каузальности, поскольку отсутствовало ясное понимание природы вещей. Это была своеобразная магическая концепция синхронии и каузальности, предполагающая возможность прорицания. В определенной степени такая возможность существовала, но если внимательно всмотреться в то, что происходит при использовании различных методов прорицания, можно заметить, что никогда не предсказываются точно события, предсказывается только качество возможных событий.

Возьмем, например, астрологию. Если в гороскопе престарелою человека наблюдается скопление отрицательных констелляции, то астролог может рискнуть и предположить, что он скончается под воздействием отрицательного влияния. Я обсуждала этот вопрос с астрологами. Они единодушно утверждают, что по гороскопу невозможно предсказать смерть человека. Можно лишь утверждать, что наблюдается трудная для человека констелляция, и если он стар и болен, то существует вероятность, что такого-то числа наступит его смерть.

Если вы знакомы с методом гадания по И Цзин, вам известно, что последний тоже не предсказывает событие с точностью, а только прогнозирует, например неожиданную неудачу или нечто подобное. Оракул не может утверждать, например, что вы получите письмо от матери, в котором она откажет вам в финансовой поддержке. Предсказание относится только к качеству момента синхронистического события. Именно поэтому предсказатели, знахари никогда не говорят, что предсказанное событие неизбежно; существует лишь вероятность события.

То же самое относится и к вещим снам. Буквально на днях один из моих друзей рассказал мне, как много лет назад, когда он занимался альпинизмом, перед одной из экспедиций ему приснился сон. Ему приснилось, что он погибнет во время камнепада. Обеспокоенный, он подумал, не отложить ли экспедицию; но затем решил, что если так поступит, то ему будет стыдно, он почувствует себя трусом. Возможно, что его снедало любопытство, случится или нет. Поэтому он решил отправиться в путь, но взять второго проводника. В горах ничего не случилось, но на обратном пути произошел камнепад, под который они едва не попали. Проводник ничем не смог бы ему помочь — они бы все погибли. Таким образом, бессознательное с точностью не предсказало событие, а лишь — несчастный случай в горах, поскольку обстоятельства не могли быть прогнозированы. В сновидении была предсказана только вероятность.

Абсолютное знание глубинных слоев бессознательного не гарантирует точный прогноз синхронистического события, но указывает на его вероятность. С помощью акаузального порядка только обрисовывается качество отрезка времени. Таким образом, происходящее событие попадает в упомянутое качественное поле. Так предсказание «происшествие в горах» носит общий характер и означает нечто, связанное с несчастным случаем. Бессознательное ожидание было направлено на реальное событие, которое непредсказуемо. Сказанное относится ко всем видам прорицания.

Таким образом, перед нами встает проблема времени. Интересно, что даже в наши дни физики сталкиваются с такими проблемами.

Французский физик Коста де Борегар обратился к этому вопросу, ничего не зная о работах Юнга. В письме я задала ему вопрос, знаком ли он с работами Юнга. Он ответил, что знаком только с работами Фрейда, но после моего сообщения обязательно прочтет Юнга. Иными словами, его теория возникла совершенно независимо от идей Юнга. Борегар — профессор парижской Сорбонны, физик-релятивист, он серьезно интересуется проблемой времени.

Борегар — автор книги «Второй принцип и наука о времени» (Le Second Principe et la Science du Temps). В этой книге он приходит к заключению, что существуют две области реальности и, следовательно, два типа времени. Одна реальность фактическая, физическая, известная физикам; в ее рамках время представлено в виде параметра и воспринимается как линейная величина. Иными словами, перед нами та модель мышления, о которой я говорила на лекции о каузальности. Мы воспринимаем время как череду событий и поэтому представляем его линейным, когда мыслим категориями физической реальности. В этой связи Борегар говорит, что такой подход тесно связан с нашим сознанием, тогда как реальный мир в релятивистском смысле этого слова представляет собой мир четырехмерный, лишенный времени. Линейно только наше сознание, поэтому явление линейного времени — человеческое изобретение подобно вероятности и принципа необратимости.

Иными словами, вследствие энтропии каждый процесс включает в себя определенную потерю энергии, так что итогом каждого события является более низкий потенциал энергии по сравнению с начальным этапом. Это означает, что энергия «сбегает», так сказать, в сторону энтропии; необратимость всех осмысляемых событий обуславливает линейность времени, подразумевающую существование последовательности событий, которая необратима. Борегар задает вопрос, существует ли иная реальность, для которой справедливо противоположное утверждение.

По этому поводу у физиков имеются всевозможные странные гипотезы. Некоторые физики, например, предполагают, что где-то во Вселенной существует антимир, состоящий из антиматерии, где все наблюдаемые процессы протекают в обратном направлении. Существование этого мира ничем не доказано, его не наблюдали, это воображаемый образ, основанный на понятии симметрии или равновесия — на чувстве. Если мы живем в мире, где энергия убывает, то где-то должно быть место, в котором энергия нарастает.

У Борегара была другая идея. Четырехмерный мир (в значении Минковского-Эйнштейна) идентичен бессознательному; он назвал его «в другом месте». Там процессы протекают в обратном направлении, т. е. возникает система с большим энергетическим потенциалом. Это четырехмерное пространство — часть информационного мира, или мира мысленных образов. Иными словами, для него данное пространство—явление психическое, бессознательное. Он называет это также информацией, но определяет саму информацию как мысленный образ. Этот мир дополняет мир физический, где все убывает, и имеет больший потенциал, чем наш физический мир. Он утверждает, что это позволяет человеку, находящемуся в указанном пространстве, прерывать по собственной воле естественный ход событий волевым актом. Таким образом, используя свою психику, человек мог бы давать обратный ход «необратимым» процессам физического мира. В заключение своей книги Борегар заявляет, что мир психического порядка идентичен понятию Бога.

В теории Борегара можно заметить ряд нюансов. Я бы сказала, что данная теория—это своего рода интуитивная концепция, приближающаяся к тому, что Юнг называет «коллективным бессознательным». То, что Борегар описывает как четырехмерное пространство, мы определили бы как коллективное бессознательное. Он обнаружил его интуитивно. Некоторые сомнения возникают у меня относительно расположения этого пространства. Сомнения связаны с тем, что он описывает данное пространство как божественный мир, как нечто исключительно прекрасное, чистое, благородное и т. д. Его теория интуитивна, поскольку он не приводит никаких доказательств. Однако мы знаем, что даже в рамках современной физики появляются работы, главным предметом исследования которых оказывается проблема времени. Эти исследования приводят физиков к идеям и открытиям, близким к юнговским.

Мне хотелось бы упомянуть еще французского физика и математика еврейского происхождения Альберта Лаутмана, расстрелянного фашистами в возрасте 32 лет. Он был, по-видимому, весьма интеллигентным человеком, но успел опубликовать только оД1гу

книгу о принципе симметрии и асимметрии в природе. Лаутман развивал теорию двух типов времени: линейного времени, которое можно было математически представить в виде линии, и другого времени, которое он назвал космогоническим. Последнее он представлял в виде поля, где, по его словам, «могут происходить топологические события».

Он пытался отыскать математический подход к описанию времени, учитывая два фактора: линейный и полевой. Это естественно относится к математике, хотя не совпадает с ней полностью, несмотря на то, что совпадения налицо. Например, мы могли бы представить и, натуральные числа в виде единого поля (континуума). Конечно, он использует алгебру и геометрию, но не прибегает к целым числам. Его поле топологических событий является, с моей точки зрения, еще одной интуитивной гипотезой, приближающейся к моей идее коллективного бессознательного, которое воспринимается как единое поле, упорядоченное ритмами архетипов.

Однако об одном Борегар не мог упомянуть. Дело в том, что архетипы являются своего рода «машинами», способными создавать заряды более высокой энергии. Согласно Юнгу, архетип — это явление, создающее энергию, поэтому он негэнотропен. Мы можем поспорить с Борегаром, утверждая, что его пространство, имеющее более высокий потенциал, не может относится к тому, что он называет представлениями. Он весьма нечетко определяет принадлежность представлений, он не разделяет бессознательное и сознательное. Однако мы утверждаем, что наши сознательные представления ни в коем случае не являются генераторами, создающими более высокие заряды энергии. Используя нашу теорию архетипов, мы можем доказать, что динамические центры, создающие психическую энергию и, следовательно, представления, о которых говорит Борегар, существуют. Он просто недостаточно осведомлен о проведенных нами исследованиях.

Если рассмотреть математическую теорию Лаутмана и физическую теорию Борегара, то можно заметить, что перед нами попытка сконструировать своего рода двойную мандалу, одна половина которой ограничена во времени, а вторая упорядочена. Современные физики интересуются проблемой времени, поэтому они возвращаются к идее двойной мандалы. Они не говорят об этом прямо, но мы видим, что их теория соответствует старой схеме мышления, двойной концепции времени.

Проблема двойных мотивов имеет и иной аспект. Как вы помните, Юнг отмечает, что во время написания работы по синхронии он обнаружил, что сновидения с двойными мотивами обычно связаны с проблемой синхронии. Он рассказывает о некоторых своих сновидениях, а также о сновидениях других людей, которые всегда протекают по одной схеме: человек обнаруживает нечто невероятное, несуществующее. Так, в одном из сновидений женщина попадает в пещеру, куда никогда не ступала нога человека. Но она обнаруживает на стене рисунки голов и т. д., то есть речь идет о рисунках, сделанных человеком, хотя объективно это невозможно. В другом сне человек увидел в тундре, на севере России, петуха. Юнг считает, что такие сны свидетельствуют о вероятности существования того, что представляется невозможным. Снятся вещи, совершенно невозможные с точки зрения сознательного взгляда на природу, но существование которых возможно с точки зрения бессознательного. Часто присутствует мотив остатков материальной культуры, которые, по нашему мнению, могли быть созданы только человеческим сознанием (например, наскальные рисунки), а появились под воздействием природных сил. Юнг считал, что эти сны указывают на принцип синхронии, полагая, что в синхронистическом событии совпадают или соединяются в единое целое два факта, тождественность которых невозможно представить.

Я заметила то же самое в моем собственном бессознательном. Занимаясь этими проблемами, я увидела сон. Мне приснилось, будто я нахожусь в поезде вместе с математиками. Я зашла, чтобы с ними попрощаться, но проводник крикнул, чтобы я поспешила выйти, ибо поезд вот-вот должен был тронуться. В последнее мгновение я соскочила с движущегося поезда. Математики уехали, и что же дальше? Я подошла к столу, на котором лежали осколки, вырытые при раскопках в Индии, обычные музейные черепки.

Там были небольшие обломки гончарных изделий неизвестного назначения. Я испытывала почтение к ним, они были такими древними. Должна признаться, что привлекательными они не были, но среди них был хрустальный стакан с изображением фигуры юноши, держащего кисть винограда, фигуры Диониса или похожего на Диониса бога. Это следовало отнести к живому духу природы.

Далее во сне я отправилась в горы, где увидела коричневые деревянные хижины, обычно встречающиеся в горах Швейцарии. Некоторые были окружены небольшими огородами, засаженными морковью и другими культурами, предназначенными для людей, пасущих скот в горах. Вход в огороды всегда обозначали два камня или каменных столба. Но тут было и нечто примечательное. Камни на моем пути были обычными полевыми камнями случайной неправильной формы, но их всегда было два, а внутри просматривался математический рисунок золотом. Оба камня и рисунок были абсолютно идентичны. Они были разными, подобранными случайно, но каждый имел абсолютно идентичный другому рисунок, нечто совершенно невообразимое в природе. Я с трепетом смотрела на эти невероятные камни, изумляясь такому парадоксальному явлению

Таков был сон, сопоставимый со сновидениями о которых повествует Юнг в работе, посвященной синхронии. Как отмечает Юнг в природе должен существовать формальный фактор, координирующий определенные формы физического мира с миром психическим, хотя эти миры несовместимы. Позднее он часто указывал, что если людям снятся такие невероятные вещи, то они слишком рационалистически относятся к реальности, и бессознательное стремится показать им, что существует чудо, не подчиняющееся здравым законам природы. Удивляет также присутствие мотива двойственности, который содержит элемент симметрии.

Мотивы двойственности указывают, как правило, на то, что некое содержание приближается к порогу сознания. Если человеку снятся два идентичных существа (две собаки, два человека и т. п.), это означает, что некое содержание поднимается из бессознательного и приближается к порогу сознания, где оно распадается на две части. Я полагаю, что именно по этой причине мы ставим двойные камни, двойные колонны и тому подобное у всех пограничных линий. Мы всегда пользуемся у порога двойным маркером; эта символическая потребность обозначает, что порог сознания представляет собой двойственное явление, целиком отражающее тот факт, что время является архетипической идеей, нами еще до конца не осознанной. Мы до сих пор не знаем, что представляет собой время в действительности, и очевидно наступил момент, когда архетип концепции времени приблизился к порогу сознания.

Насколько мне известно, везде существует идея двух порядков, которые я буду называть теперь, по Юнгу, акаузальным порядком, не имеющим времени, с одной стороны, и синхронистическими событиями, вступающими в линейное время, с другой стороны. Возникает серьезная проблема — как соединяются оба порядка? Каким образом пространство Борегара соединяется с физическим миром? Каким образом космогоническое время Лаутмана соединяется с линейным временем? Каким образом принцип акаузального, относящеюся к физическому миру, и коллективное бессознательное, по Юнгу, соединяются с миром времени и пространства, каким мы только можем его осмыслить?

Ввиду отсутствия другой информации мы можем только смотреть на продукты бессознательного, то есть на двойные мандалы, и на их соединения. Интересно, что такие двойные мандалы представлены обычно в виде колес или двух дисков (рис. 16). Если бы пришлось вырезать такое устройство из картона, пытаясь изготовить модель, мы убедились бы, что эти колеса не могут вращаться, поскольку при вращении они бы разрушили друг друга. Тем не менее в данных моделях допускается, что одно колесо вращается, а другое неподвижно. Но если бы одно колесо вращалось, оно бы разрезало другое колесо, и наоборот, а если бы вращались оба колеса, произошел бы всеразру-шающий взрыв.

Рис. 7 Двойные мандалы — два типа времени.

Все символические соображения по поводу контакта двух миров показывают, что мир времени и мир акаузального вневременного порядка представляют собой две несовместимые системы, которые дополняют друг друга. Более того, мы не можем вообразить, как они взаимосвязаны. Видимо по этой причине мы не можем выявить никакой закономерности синхронии.

Единственным местом, где обе системы соединяются, является отверстие в центре, то есть «нигде». Эта таинственная дыра между двумя мирами представлена в китайских горящих часах. У китайцев были очень точные часы еще до их знакомства с системой европейских часов, хотя они и были основаны на совершенно ином принципе. Китайцы рисовали мандалу в форме лабиринта. В нее вводили нить, подобно тому, как делают в бомбах с часовым механизмом; иногда использовали порох, по качеству сходный с порохом, применяемым в запалах бомб с часовым механизмом, Который может гореть в течение некоторого времени. Его поджигали, накрывали и он продолжал тлеть. Чтобы узнать время, следовало просто открыть крышку и посмотреть, в какой точке происходит горение. Они изобрели даже будильник. К определенным участкам горящей нити прикрепляли камешек и ставили будильник над своей головой перед отходом ко сну. Когда нить догорала до этого места, камешек падал спящему на голову и будил его. Такие горящие часы неполную и я в Китае до настоящего времени. По утверждению Джозефа Нидгема они достаточно точны и вполне пригодны к употреблению.

Интересно, что время в Китае воспринимается как поле, в котором протекает предначертанный энергетический процесс. Соответственно сконструировано устройство, которое работает в виде часов. Следовательно, время имеет отверстие, в которое вступает человек. Абсолютного времени нет. Поэтому часам требуется завод. Это только маленькая техническая метафора значительно более глубокой проблемы. В средние века анима (или ее материальное выражение) идентифицировалась с Девой Марией. Существует много алхимических текстов, в которых Деву Марию называют «окном в вечность» или «окном спасения». В соответствии с современными дефинициями фигура анимы является в человеке мостом между личным и коллективным бессознательным; она называется также «окном спасения» и «окном в вечность». В работе «Misterium Conjunctionis» Юнг цитирует алхимика Дорна (Dorn), в исследованиях которого большую роль играет окно в вечность (spiraculum aeternitatis). Окно является дырой, через которую вечность проникает в темпоральный мир. Следовательно, это вакуум, который является архетипическим представлением. Можно себе представить, что коллективное бессознательное является вечным порядком, а личное бессознательное и личное сознание ограничены временем, а связь между ними осуществляется через указанное отверстие. Юнг интерпретирует это окно как опыт Самости. Он говорит, что опыт Самости обещает спасение, возможность освободиться от власти тенденциозного образа мироздания.

Дело в том, что действительность реальна настолько, насколько мы ее осознаем. Следовательно, именно сознание показывает нам образ реальности, в которой мы перемещаемся во времени; реальность — тюрьма. Отверстие, олицетворяющее опыт Самости, пробивает брешь в тюремной стене осознанной реальности и тем самым освобождает нас от власти односторонней концепции. Это отверстие похоже на точку опоры, объединяющую обе системы. Китайский философ Мо Ди, пользуясь языком практической психологии, писал об этом следующим образом в «Доктрине золотой середины»:

«Только искренний человек может полностью раскрыть себя. Благодаря этому он может полностью развернуть природу своего окружения и тем самым поддержать преображающие и питающие силы неба и земли. Только человек, преданный внутренней искренности, может познать будущее. Эта черта — природное качество и означает союз внешнего и внутреннего. Небо и земля объединятся».

Небо и земля, инь и ян, связываются в Китае через такое отверстие, они встречаются в точке соприкосновения, где «отсутствует двойственность». В центральной точке схемы,

двойственность отсутствует; во всех остальных местах она имеется. В точке соединения неба и земли происходит созидание. Из пустоты возникает все новое. Я хочу напомнить, что Юнг определяет синхронистические события как акт созидания. Синхронистическое событие ака-узально, поэтому можно сказать, что оно является актом созидания. Юнг верил в непрерывное созидание (creatio continua), как многие современные физики верят, что в нашем мире существует место, где создаются новые вещи. Таким актом созидания является синхронистическое событие. Это очевидно для китайца, ибо они мыслят только синхронистическими терминами. Прекрасна китайская идея, согласно которой человек может попасть туда, где небо и земля непостижимым образом созидают новое.

Если человек, лишенный иллюзий, погружается в себя, он подходит к центральному отверстию, в котором происходит созидание. Поэтому китайцы полагали, что некоторые мудрецы или святые могут доходить до указанного центра, двигаясь вглубь своей личности. Этот архетипический мотив мы находим еще в одной области прорицания. В работе о синхронии Юнг говорит об искусстве прорицания, именующимся геомантия. Геомантия — это «заземленная» астрология. Вместо того чтобы использовать в прорицании небесные созвездия, человек ищет созвездия на земле, а затем поступает как астролог.

Я могу сослаться на прекрасную работу К. Жостена (К. Josten), напечатанную в журнале «The Journal of the Warburg and Courtauld Institute, Vol.97, 1964, p.327. Она посвящена работе Роберта Флада

(К Mudd) «Теория геомантии» и собственному опыту Жостена и Авиньоне зимой 1961—1962 гг. Флад, современник Кепплера, С которым у него была известная полемика, принадлежал к тем, кто продолжал верить в искусство геомантии. Особенно примечательно, ЧТО он пытался разработать связанную с ней психологическую теорию. Он не только использовал геомантию для примитивного магического прогнозирования, но и размышлял о ней. В своей работе о геомантии Юнг сожалеет, что та не превратилась во всеохватывающую философию и не стала для Запада тем, чем для Востока стала «Книга Перемен, или И Цзин.» Она преимущественно использовалась для примитивного прогнозирования. Сказанное относится даже к Фладу, который экспериментировал с ней исключительно для того, чтобы узнать, стоит ли жениться на женщине, будут ли у него деньги; он никогда не шел дальше этого, хотя и пытался вывести относящуюся к геомантии интересную психологическую теорию.

Существует еще одно место, где геомантия получила философское развитие и приобрела значение, которое представляется мне близким значению китайской системы И Цзин. Это сумели сделать знахари Западной Нигерии. Они научились искусству геомантии у северных мусульман. Геомантия практиковалась также в Индии. В 10—11 вв. она проникла в Европу, одновременно с алхимией и естественными науками. Но она попала также в руки Западно-нигерийских знахарей. Этот удивительный материал изложен в книге Бер-нара Мопуаля (Bernard Maupoil), озаглавленной «Геомантия на Древнем Побережье Рабов» (Париж, 1943). В книге дается подробное объяснение применения методов геомантии в практике африканских знахарей, сходных с методикой, применявшейся мусульманами. У знахарей была интересная вера, являвшаяся частью традиции искусства прорицания. Они полагали, что оракул дает правильные ответы благодаря богу по имени Фа, а не благодаря методам прорицания. Богу Фа поклоняются племена мина, фон, йоруба и другие. У этих популяций— политеистическая религия, много добрых и злых демонов, объединенные культы которых носят название «вуду». Но бог Фа, отец оракула, не является вуду и не принадлежит к пантеону этих племен, так как вуду всегда может вызвать транс и одержимость делать добро и зло. Остатки этих верований сохраняются на Гаити, где аборигены могут входить в транс и в состояние одержимости под воздействием различных вуду. Фа, божество их оракула, никогда не занимается черной магией. Он только говорит человеку правду, и только человек, которому он ее говорит, знает, что это правда, и понимает ее значение. Проявляя себя, бог обращается только к отдельным людям и говорит им то, что истинно для одного человека. Поэтому у него нет культа, нет жрецов; он просто

олицетворяет силу истины.

Это похоже на идею Мо Ди о существовании внутренней созидающей истины. Бог Фа явился из страны Ифе, откуда пришло человечество и куда возвращаются мертвые. Мир, который я назвала единым, представлен во всех примитивных мифологиях в виде страны мертвых; мертвые живут в трансцендентном мире, в стране Ифе. Оттуда возникает Фа, а поскольку он является богом истины, нигерийцы говорят, что только после смерти человеку откроется тайна жизни. Бог создал мир, он поселил в нем не только добро, но и зло. Фа — единственная сила, не желающая зла, поэтому он отличается от Бога. Бог желает, чтобы существовало добро и зло, поэтому он их создает. Фа только благоволит человеку, создает только добро. Любое живое существо обладает невидимой душой, которую люди племени фон называют Йе, но человек не понимает значения своего Йе. Поэтому тот, кто ищет тайну своей жизни, должен идти к Фа, единственному Йе, и может открыть правду о величии жизни. Слово Фа означает свежесть воды и воздуха. Здесь уместно напомнить, что в жаркой Африке свежая вода и свежий воздух весьма ценятся; если после жары попадаешь в пальмовую рощу и находишь источник, то ты как бы заново обретаешь жизнь. Кстати, у католиков одно из названий для слова «рай», refrigerium, переводится как место отдохновения, а они описывают таким понятием внутренний мир. Нигерийцы утверждают, что какой бы накаленной ни была обстановка, она становится спокойной и прохладной при контакте с Фа, после которого она переносится легче.

На основании опыта нам известно, что самые большие страдания нам причиняют внутренние неурядицы и комплексы. Но если у нас достаточно искренности (в понимании Мо Ди), самые сложные комплексы становятся более терпимыми, ибо мы можем понять смысл и отчасти освободиться от сложностей. Фа никогда ничего не прячет. Он открыто протягивает руку каждому. Мудрый старый лекарь, у которого Мопуаль почерпнул большую часть знаний, сказал ему буквально следующее: «Все колдуны пытаются описать Фа величественным. Хотя я сам колдун, я никогда не посмею описать Фа. Только творящая чудеса природа, которая создала Фа, может говорить о нем с пониманием». И далее, в конце своей жизни, ОН подытожил: «Я не знаю, что такое Фа, но это принцип истины» У Фа много имен. В Африке не принято называть богов по имени. Чаще дается косвенное описание таких сил, иногда с помощью целых предложений и фраз, например, «твердый как камень», «ищи и смотри», «открывающий то, что у каждого на сердце», «хозяин жизни», «передающий весть о смерти». Одно из самых прекрасных имен — «солнце встает и стена краснеет». И тут колдун добавил: «Видишь ли, когда ты понимаешь истину, все проясняется, как во время восхода солнца».

Здесь возникает аналогия с fenestra aeternitatis, окном в вечность, которое африканцы называют Фа. Фа знает число всех родившихся и умерших; в его руках находится все, но он благосклонен к человеку. Это архетипическая аналогия средневекового представления о Мудрости Божьей.

Темные аспекты реальности исключены из образа Фа. Возникает вопрос о существовании его тени. У Фа есть жена, которая носит имя Гба'аду. Гба'аду — ужасный вуду. Большинство африканских знахарей утверждают, что они не хотят иметь ничего общего с Гба'аду, не хотят иметь ее фетиш в своем доме, ибо Гба'аду может убить в любую минуту. Этот фетиш столь ужасен, что с его помощью можно убивать людей, но в случае ошибки колдуна он может убить его самого. Поэтому число посвященных в культ Гбаладу невелико.

Гба'аду олицетворяет глубочайшее самопознание, глубочайшее проникновение в Самость, которая опасна и ужасна. Человеку нельзя даже приблизиться к ней. Только Гба'аду знает тайну смерти, и только в смерти может человек прикоснуться к этой высочайшей возможности реализации Самости. Гба'аду — тайна, скрывающаяся за Фа. Фа — бог истины, который может сопровождать человека в земной жизни, но в момент смерти человек приближается к высшему самопознанию, которое олицетворяет Гба'аду.

Каков же Гба'аду? Те немногие знахари, которые имеют его фетиш, хранят его в тайной

комнате своего дома и приближаются к нему с высочайшими предосторожностями; говорят, что фетиш представляет собой два шара, лежащих друг на друге. Это символ созидания у тех племен, которые верят, что в начале творения бог-отец и богиня-мать лежали друг на друге и породили множество детей. Затем появился миф о разделении прародителей, прекративший их вечное сожительство

Обнаружив это, я была совершенно поражена, ибо в рамках синхронии неожиданно проявилась идея космической связи. Вернемся теперь к упомянутому ранее вращению двух систем, двух досок. Понимание тайны жизни интерпретируется во многих мифологиях как посмертное бракосочетание (hieros gamos); в момент смерти соединяются два принципа, которые были разделены в течение жизни. Подобные мотивы наблюдаются у оракула племени киче (майя). Существует легенда о том, как племя нашло свой оракул, так называемый оракул Ците. Согласно легенде, в начале мироздания Вселенная была безмолвна; существовали только тихие воды, в которых прятались боги. Но затем некоторые боги пантеона племени киче решили создать мир, чтобы им поклонялись.

Сначала они создали животных, но те были немы; боги рассердились на них и решили создать существо, которое могло бы видеть, говорить и поклоняться. Они сотворили человека из глины. Но не знали, наделять ли его глазами и ртом. Чтобы узнать это, они создали первый в мире оракул Ците. Два колдуна-прорицателя запрашивали оракул Ците и пели: «Ты маис, ты Ците, ты меч, ты созидание, ты вульва, ты фаллос!» Затем, обращаясь к маису, Ците, мечу и созиданию, призывали их отвернуться, чтобы не смущать совокупляющихся Тепев и Кукумау. После чего они прочли оракул, который был благоприятствующим, так что они наделили человека ртом и глазами, дабы он мог поклоняться богам и тот час же сотворили свет.

Каким образом синхронистическое событие связано с конъюнкцией! Я думаю, что в момент синхронистического события психическое ведет себя как материя, а та поступает так, точно относится к индивидуальной психике. Происходит нечто подобное конъюнкции материи и психического (иерогамии). Одновременно происходит обмен атрибутами, который всегда встречается при посмертном бракосочетании. Это подтверждает утверждение о том, что синхронистическое событие является актом созидания и объединения двух принципов, которые при обычных условиях разъединены. Согласно китайской идее, это может произойти в состоянии полной искренности, которое для китайцев идентично состоянию игривости.

У всех примитивных народов ритуал и игра неотделимы друг от друга. Ритуалы исполняются в виде игр, а иногда ритуальными бывают игры. Одно может переходить в другое. Китайские ритуалы являются одновременно игрой. Что является объединяющим фактором с психологической точки зрения? Ритуал или игра требуют полной искренности и полного забвения желаний и стремлений. Только честная игра является игрой настоящей. Эго, стремящееся к выигрышу, склоняет человека к обману. Несмотря на увлеченность, с которой вы участвуете в игре, надо всегда быть готовым к проигрышу. Вы знаете, что можете проиграть, но необходимо сохранять лицо, а не набрасываться на противника с кулаками. Такое состояние идентично тому, что я назвала бы основной религиозной установкой. Она подразумевает участие в жизни и вместе с тем готовность потерять ее в честной игре. Для ритуалов и для игр необходимы твердые правила и определенные образы. Игры строятся по схеме и имеют определенные правила. Но в наиболее волнующих играх присутствует элемент случайности, то есть некоторая свобода. Действия не воспроизводятся механически. По определению китайцев, закономерности природы не являются абсолютно детерминированными. Существует вероятность, связанная с элементом игры; отсутствует абсолютный порядок. Это характерно также для ритуалов. Тем самым китайцы утверждают, что через священную серьезную игру мы можем приблизиться к открытию объективного порядка, которому подчиняется Вселенная.